

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРИЛAVKA

НИЧТО НЕ НОВО, КРОМЕ ЦЕН

Перестройкой еще и не пахло, когда в недрах народных родила анекдот про то, как Л. Брежнев учил Р. Рейгана повышать цены так, чтобы люди не только не возмущались этим, а как бы даже радовались, восклицая: «Ну наконец-то!» А и надо-то для этого лишь побольше поговорить о грядущем пересмотре прейскурантов да прибавить товаром не покаясь. Помыслив трудящиеся в очереди, будут ждать повышения, как праздника. И вот сбылось все в точности, как по анекдоту. 1 апреля в День смеха народ даже не особенно разгневывал друг друга — могли был занят: куда завтра равнать, что купить, пусть подороже, зато свободнейко, как в цивилизованном мире. Сам ждал с нетерпением. Дело житейское — исподнее подносилось к по причине ценам о смене и думать уже перестал.

В. ИОНОВ. (Наш соб. корр.)

ГОЛОД НЕ ТЕТКА

О БЕДНОМ СТУДЕНТЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Студент, как известно, всегда был бедным. Читайте книги: если увидите студента, значит, недалеко есть и бедный. Традиция такова. Нарушать традицию — грех. Когда повысили стипендию, мы, студенты, было подумали, что правительство наше в этот самый грех вляло. Но никак все опять встало на свои места: 60 руб.—стипендия, еще столько же комиссия. Судящиеся деньги! Правда, говорят, что министр, необдуманный, чтобы прожить в Москве, — 260 рублей. Пугают, наверное.

Насколько я знаю, есть хочется каждый день. В том числе и студентам. Ну, в раз хочется — не надо себе отказывать. Хочешь — ешь. Студенческая столовая к тому располагает: супчик за полтинник, ку-

НА ВЫДУМКУ ХИТРЫ

МОДНИЦЫ, НАДЕЙТЕСЬ!

«Спит, как байбаки — известная поговорка. По ней и пытались жить безбедный зверек. Но это его почти и погубило: из-за полезного жира, красноватого меха человека его чуть ли не напроц оставили. В память об этом занес в Красную книгу. Но погналась надежда, что из книги байбаки вновь переселятся во власть. А это им обещает зброшенный щепачный карьер под селом Русаново Новохоперского района.

Карьер — бросовый. Вот

Эдуард ЕФРЕМОВ. (Наш соб. корр.)

Воронежская область.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

«ИШЧОН» — ЗНАЧИТ ДОВЕРИЕ

В Ташкенте вышел в свет первый номер газеты на узбекском языке «Ишчон». Это республиканское издание рассчитано на широкий круг читателей, которых в связи с рождением газеты приветствуют с первой полосы летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза В. Дзанзавра, народные депутаты СССР.

Вместо привычных всем читателям «Привет всем!», «Привет всем!» читаем «будем справедливыми, милосердными и уважительными». Газета будет выходить раз в неделю.

Курс нашей газеты заложен в ее названии — «Ишчон», что означает в переводе «Доверие». Мы намерены вести с ее страниц доверительный, открытый разговор с читателями всех без исключения возрастов и профессий.

И, конечно же, на страницах нашего еженедельника будет уделено большое внимание литературе, искусству, а традиция и обряды узбекского народа. Подтверждение тому — опубликованные в первом же номере полосы поэта Барата Байқонолова, статьи деятеля искусства, драматурга Абдухалила Ибрагимов, рассказ молодого писателя Рахима Шатмурата и другие.

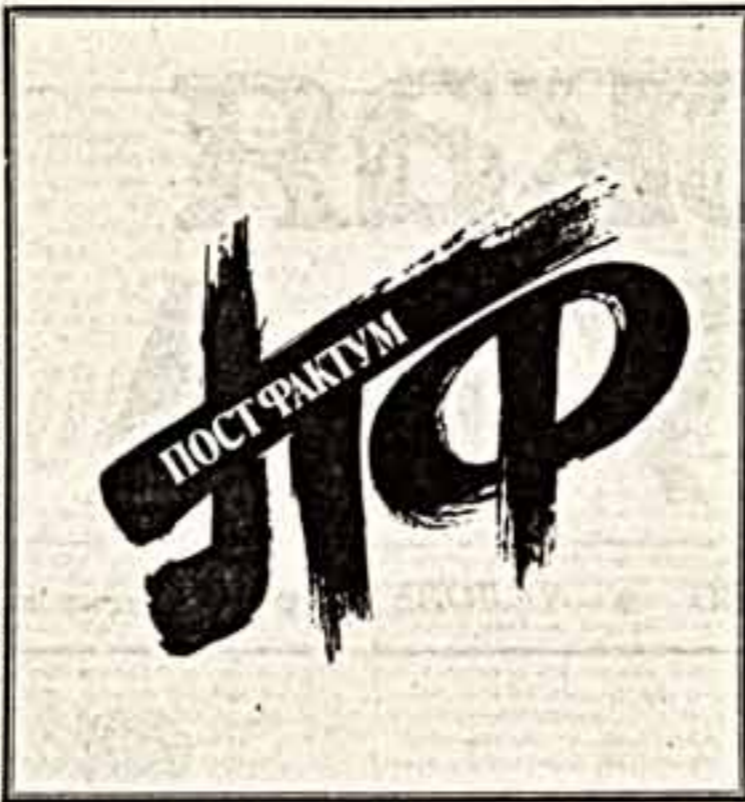
На страницах в стороне и поклонников спорта. Поздравляя редакционный коллектив «Ишчон» с выходом первого номера, журналисты «Советской культуры» говорят: «В добрый путь, коллеги!»

Вилор НИЯЗМатов. (Наш соб. корр.)

ТАШКЕНТ.

ТАШКЕНТ.

ТАШКЕНТ.

А У ВАС? ЕСЛИ НЕ ПО КАРМАНУ

По инициативе обкома комсомола, обкома профсоюза и десяти крупнейших предприятий Урalsкой губернии создан фонд гражданского содействия, призванный защитить малозначимые в период перехода к рынку.

Каковы будут рыночные отношения в казахстанском Приуралье, точно не знает никто, но готовится к ним решили загодя. На счету нового фонда уже более 100 тысяч рублей.

Сейчас прожиточный минимум в республике 105 рублей, — говорит председатель фонда, директор Уральского опытно-экспериментального завода металлургии П. Камышев. — Но почти треть населения имеет среднемесячный доход ниже этого уровня. Чтобы поднять его только до прожиточного минимума, требуется 80 миллионов. Вот мы и идём пути помощи людям.

Фонд решил организовать в городе и районах центры с бесплатными столовыми для одиноких, престарелых и многодетных семей. Открыл 25 ма-

газинов, где товары первой необходимости уже сейчас отпускаются малозначимым категориям населения только по низким ценам. Призвал колхозы и совхозы, закончившие прошлый год со значительной прибылью, отчислять деньги на счета благотворительных фондов, дополнять своим пенсионерам, помогать труженникам в оплате датасов, квартир и электривата, поуполн топлива и кормов.

Рад предпринять города теперь компенсирует своим работникам значительную часть стоимости подорожавших продуктов. Или такой фант. Областных объединение молочной промышленности закупает у козовья фермерского молока по 700 рублей за тонну, а реализует ее за 200. Разница компенсируется из бюджета области.

Сделали лишь первые шаги, но появились и надежды: может, рынок не так страшен, как это представляется!

К. НАУРЫЗБАЕВ. УРАЛЬСК.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

ВЗВЕЙТЕСЬ, СОКОЛЫ, ОРЛАМИ

Еще несколько лет назад невозможно было и представить марширующие по улицам Москвы и Ленинграда под российскими знаменами Драгунов, гвардейцы или гвардейцы уланы.

Кто же они — разве ушли в мизансцену и мундиры при зполата? Художники и ветеранские, рабочие и инженеры, школьники и студенты — люди самых разных профессий, для которых возрождение традиций и истории русской армии, воинской славы нашей Отчизны — не просто слова. Во имя этой цели и создана Федерация военно-исторических клубов при ЦК ВЛКСМ.

В прошлом году русские клубы вышли и на международную арену. Впервые Федерация участвовала в праздновании 175-летия битвы под Ватерлоо, куда каждый год съезжаются подобные клубы со всего мира.

В. ОВСЯНИКОВ. Фото В. Фоминца.

С МИРА ПО НИТКЕ

ТЕАТР «РОМЭН» — АФГАНЦАМ

Фрагменты из спектакля «Мы — цыгане» на языке М. Ром-Лебедева и М. Слвчинца, выступление детского цыганского ансамбля «Гломер» под руководством В. Деметра во главе с артистами творческого вечера артистов Московского театра «Ромэн».

Вечер, прошедший в Большом театре, организован Московским городским отделением Советского фонда мира и коммерческой «Эльбим-банка». Вскр сбор от концерта поступит в фонд строительства жилого комплекса с реабилитационными, культурными и спортивными центрами для инвалидов-афганцев.

Вадим ЛЕТОВ. (Наш соб. корр.)

УПОВАНИЯ

ДЕРЖАТЬСЯ «СВОИХ»?

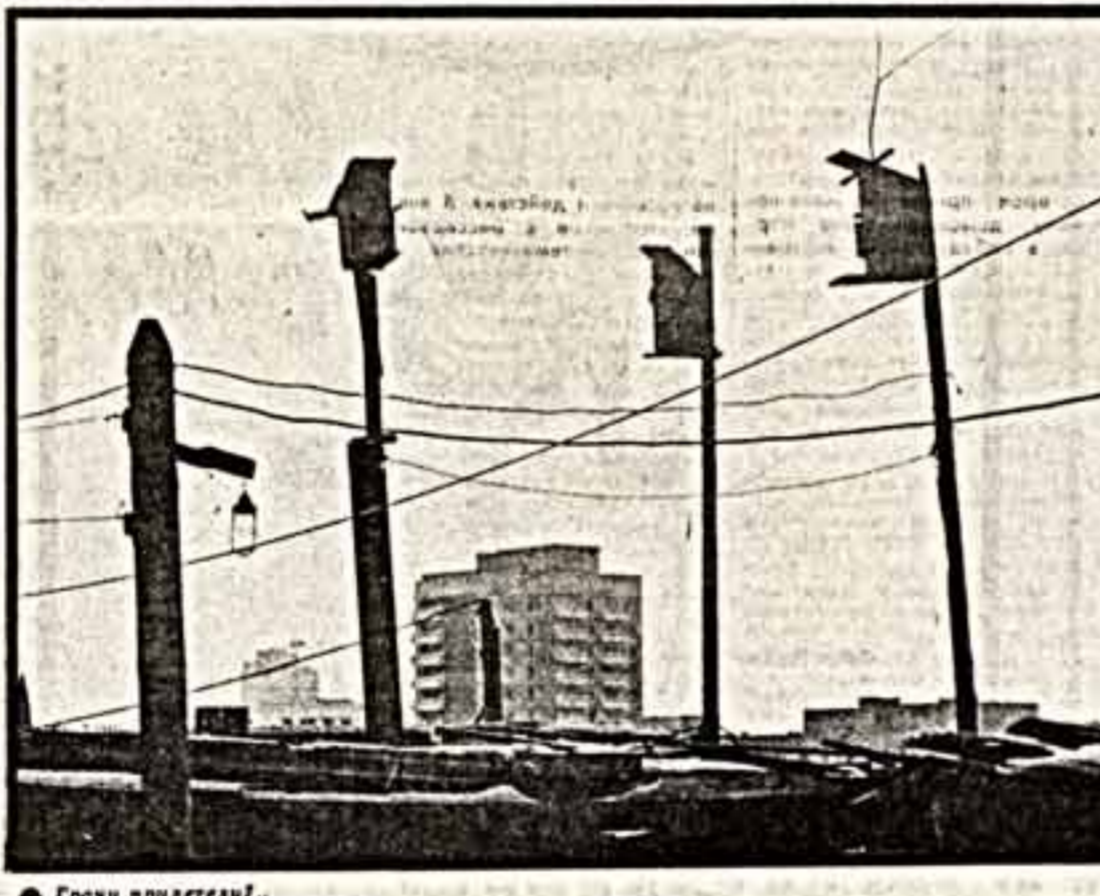
Юрия Рошну, председателя исполкома народного фронта Молдовы, любят читать. Нельзя не и в его интереснейшем еженедельном издании «Народный фронт».

«Будем держаться своим» — приводит от слова президента ССР Молдова Мирча Снугра: «А своим — это жители Бессарабии, территории, разделенной в сороконлет реной Прут. Далее председатель исполкома ИОМ цитирует поэта Николая Дабиня, депутата Верховного Совета СССР и ССР Молдова: «В сороконлет не Бессарабия вошла в СССР, в СССР вошел в Бессарабию». И делает вывод, что Советский Союз более агрессивен по отношению к Румынии и Бессарабии, как часть ее. И к черту разные так высказывания, осторожничанье, которые не что иное, как попытка скрыть собственную трусовость».

В чем же смелость? «Политиконь-помаленку, но настойчиво и неуклонно проблема Бессарабии, по мысли народного фронта Молдовы, должна занять прочное место на международной арене: «Мы не имеем права упустить этот шанс сегодня». И в этой задаче народный фронт, порою, рассчитывает на помощь некоторых руководителей республиканских, которые выдвинули инициативу о создании международного фронта — Президентов Верховного Совета ССР Молдова Александр Мошину, президент республики Мирча Снугра, премьер-министр Мирча Друк, «Чак говорвал Эминеску» — опять цитирует Юрия Рошну, — мы — румыны, и т.д.»,

А пока что в Кишиневе востро спрорно, в узком кругу Дома офицеров, отметили 47-ю годовщину освобождения республики от фашистских окупантов. Куда более широко отмечали в 73-летие присоединения Бессарабии к Румынии. По этому торжественному случаю на здании, где в 1918 году заседал первый Молдавский парламент, открылись мемориальные доски.

Вадим ЛЕТОВ. (Наш соб. корр.)

Грачи прилетели!

АРБАТ, 35 КУДА УЕХАЛ ЦИРК?

Нелицеприятный разговор состоялся в Министерстве культуры СССР среди руководителей цирковых коллективов и их ведущих артистов. Критике подверглись условия работы мастеров арены, система оплаты их труда и особенно порочная практика продажи «Союзгосцирком» исключительных прав на зарубежные гастроли иностранным продюсерам. Одни призывают дать полную самостоятельность циркам и студиям, другие, напротив, указывают на необходимость сплотиться вокруг какой-то одной организации, которая создавала бы новые номера, требующие больших материальных вложений. В итоге собственно не стали категорически отвергать сложившуюся систему государственной поддержки циркового искусства через «Союзгосцирк», но предложили реорганизовать его, привлечь к управлению профессионалов.

Состоится заключительный концерт программы «Новый имена», созданной Советским фондом культуры для поддержки талантливой молодежи в различных сферах искусства. Министерство культуры СССР, поддержавшее в свое время эту идею, не оставило без внимания и подрастающих артистов и художников. Премии и значки были торжественно вручены В. Бельчикову из Москвы, Ю. Курганову из Ленинграда, А. Марченко из Новосибирска и многим другим. Отмеченный в числе директоров средней специальной школы-десятилетия при Государственном музыкально-педагогическом училище имени Гнесиных М. Хохлов передал свою армянскую школу на ремонт музыкальных инструментов.

Удался свет первый номер журнала «Турне», издаваемого «Союзгосцирк». Это цветное, хорошо иллюстрированное издание, несущее информационным материалом и рекламой. Редакция журнала создает банк данных о концертной работе и шоу-бизнесе в нашей стране и приглашает к сотрудничеству специалистов в области теории, особенно практиков.

Пресс-служба МК СССР.

КОНКУРСЫ

ЭКЗАМЕНУЕТ СЛУШАТЕЛЬ

Обретает свое лицо еще один провинциальный тур-нир — конкурс вокалистов имени Алексея Сварина. Он пройдет в Кишиневе во второй раз и, по общему мнению, удался. В итоге выявились новые, без преувеличения, плеяды талантливых исполнителей, многие из которых со временем пополнят труппу местного оперного театра, оперной студии консерватории.

Костяк участников конкурса, как и его победителей, составили студенты консерватории. И лауреатам на пути к сцене предстоит еще одолеть не один учебный курс. Этим и объясняется некоторая неровность их выступлений на начальной стадии конкурса. Но вот первокурсница Габриэлла Вринчану, приехавшая в Кишинев в порядке студенческого обмена из румынского города Ясси, несмотря на то, что занимается всего лишь пять месяцев, порадовала и музыкальностью, и завершением вокальным рисунком, и верным ощущением стиля, зорко — природным талантом. Первое выступление на профессиональной сцене — в органичном зале Кишинев, и первые овации, и второе место на конкурсе.

Юри под председательством Марии Бишул предстоит дав первые премии музыкального конкурса. И дело тут не в преувеличенной «каффитату». Преподаетелем вокала в музыкальной школе Э. Фоманко и студент второго курса консерватории В. Эгредан стали постоянные сенсационные конкурсы.

Е. КАЧ.

КИШИНЕВ.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

«СЛУХИ О КОНЧИНЕ ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ»

Посетивший Москву после длительного перерыва бывший председатель Госгвардии Польши Анджей Дравин опубликовал впечатлительное об этой поездке в последний, 13-м, номере католического еженедельника «Тыгодник повизнань».

«Хор журналистских крикунов, утверждает А. Дравин, предающихся со дня на день с неустанной убежденностью крупные социальные взрывы, а то и вовсе катаклизмы, напоминают прогнозы так внезапных стихийных кончин Советской власти, которые делались с первого дня перестройки 1917 года. С Горбачевым сейчас будто все плывет на бурдюшке и отвлечено знают, чего они ищут, а чего не сумели предсказать». Раззавалье уланы мекторов.

Хотелось бы еще раз отметить: это не прамонильная страна, пишет Дравин. Словный смысл ее нынешних проблем объясняется также и тем, чего умеет и что было опасным. Не состоялась «великий Варья», и полуучий, половничатый, невразумительный неважинский последователь прогресс-регресс имеет, однако, смысл в том, что ежидневно поминного расассывает потенциаль адской машины системы. Однако опеределенная напряженность, особенно внутренняя, ослабла. Появились новые — национальные вопросы, но до сих пор реакция пока контрпрограма.

Структура трещит под высоким напряжением, но не лопается сразу. Посевные зерна обогрели, но по пробавационным росткам, которые еще нужно сто лет стичи и поливать, как английский газон, уже скучает интернационал толпа, добываясь съедобные плоды, и вполне может на это право, по-

ВАРШАВА. (ТАСС.)

АРБАТ, 35

КУДА УЕХАЛ ЦИРК?

Нелицеприятный разговор состоялся в Министерстве культуры СССР среди руководителей цирковых коллективов и их ведущих артистов. Критике подверглись условия работы мастеров арены, система оплаты их труда и особенно порочная практика продажи «Союзгосцирком» исключительных прав на зарубежные гастроли иностранным продюсерам. Одни призывают дать полную самостоятельность циркам и студиям, другие, напротив, указывают на необходимость сплотиться вокруг какой-то одной организации, которая создавала бы новые номера, требующие больших материальных вложений. В итоге собственно не стали категорически отвергать сложившуюся систему государственной поддержки циркового искусства через «Союзгосцирк», но предложили реорганизовать его, привлечь к управлению профессионалов.

Состоится заключительный концерт программы «Новый имена», созданной Советским фондом культуры для поддержки талантливой молодежи в различных сферах искусства. Министерство культуры СССР, поддержавшее в свое время эту идею, не оставило без внимания и подрастающих артистов и художников. Премии и значки были торжественно вручены В. Бельчикову из Москвы, Ю. Курганову из Ленинграда, А. Марченко из Новосибирска и многим другим. Отмеченный в числе директоров средней специальной школы-десятилетия при Государственном музыкально-педагогическом училище имени Гнесиных М. Хохлов передал свою армянскую школу на ремонт музыкальных инструментов.

Удался свет первый номер журнала «Турне», издаваемого «Союзгосцирк». Это цветное, хорошо иллюстрированное издание, несущее информационным материалом и рекламой. Редакция журнала создает банк данных о концертной работе и шоу-бизнесе в нашей стране и приглашает к сотрудничеству специалистов в области теории, особенно практиков.

Пресс-служба МК СССР.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ШАХТЕРАМ ВРОДЕ НЕ ДО ТАНЦЕВ...

Кузбасс: черные реки угля и многолюдье страстных митингов, убожество жилищ в рабочих поселках и беспроцентность политической лозунгов, деньги... Но этот ассоциативный ряд сегодня, оказавшего экономического и политического кризиса шахтеры крупнейшего угольного бассейна решили поддержать не менее бедствующую культуру.

Ансамбль сценического фольклора «Сибирский колодезь», зота и основан совсем недавно, уже успел побывать с гастролями не только во многих городах страны, но и в зарубежных турне. И везде — с несомненным успехом. А в

основе его серьезная финансовая поддержка, которую оназали при становлении ансамбля шахтеры объединения «Ленинскуголь» вместе с крестьянскими союзами «Гарадиновский», «Набрае обороты», ансамбль попал под опеку еще одного доброго спонсора — Кузбасспромбанка.

Прочные финансовые тылы позволяют артистам полностью сосредоточиться на творческих вопросах. Недавно составлена новая танцевальная шоу-программа «Чабатура» была представлена в концертном зале имени П. И. Чайковского.

Н. СЕРГЕЕВА.

Драгослав Ристиц, 60-летний крестьянин из югославского села Драговац, решил жениться. Сам по себе этот факт вряд ли привлекал бы общественное внимание за пределами села, раскинувшегося на берегах Великой Моравы в 80 километрах к востоку от Белграда. Даже при том, что брак этот для Драгослава должен стать четвертым. Но супругу он решил непременно импортировать из СССР, так как слышал, что русские женщины умны и энергичны хозяйки. Отправив объявление в советское брачное издание «Фортун», Драгослав через некоторое время получил из Москвы красную открытку. Некая Лена У. назвала, что готова на предложение руки и сердца.

И пошло! Что ни день — пять, десять, а то и пятнадцать писем. Пришлось нанять переводчицу. Сам же жених, работавший свое время в качестве «югослава» в Австрии и твердо усвоивший, что в любом деле — порядок раньше всего, принимался сортировать поступающие предложения. Завел карточку на конверты, систематизировал присланные фотографии. Брюнетки к Брюнеткам, шатенки — к Шатенкам, а Блондинки, естественно, к Блондинкам. Да еще по породам назвала: ведь писем пришло более 630 — послужил он мигом.

Пишут девушки, пишут женщины, возраст от 20 до 58 лет, есть мастерицы, воспитательницы в детских садах, учительницы, техники, инженеры-экономисты и даже одна — капитан милиции. У молодого голова кругом пошел!

Чем объясняет Драгослав такой ошеломляющий спрос? — Ну, дело не во мне, — высказал он весьма трезвую мысль. — Многие открыто пишут, что хотят перебраться в Югославию. Мы, хоть и в селе, знаем, как трудно сейчас живется в Советском Союзе. А женщины всегда остаются женщинами... Да вы не стесняйтесь, почитайте!

Читай. О Югославии действительно пишут почти все: много слышали хорошего об этой солнечной, дружелюбной нам стране, о ее трудолюбивом и талантливом народе. Но это, так сказать, предисловие. А далее по-прежнему, подчас почти телеграфно излагается самая существенная информация. «Меня зовут Наталья, мне 40 лет, рост 167 см, привлекательная, стройная, образованная женщина, техническое образование, институт филологии. В разводе

КАК ДРАГОСЛАВ РИСТИЦ НЕВЕДУ ИСКАЛ

шесть лет... Или: «Меня зовут Вера, год рождения 1952-й, полновосковая, но не полная, глаза темные-зеленые, большие, волосы темные, фигура хороша. Люблю готовить и принимать гостей, вяжу, вышиваю...»

Впрочем, немало писем и много характера — искренних, жалобных. «Мне очень одиноко, дочь вырастает, а года пролетают...» — пишет из Якутии 35-летняя Татьяна С. «Была замужем, развелась, долго не могла забыть обиды...» — это Любовь П. из Алтайского края. Многие писали, первосмыслила. А какую способность любить и ощущать в себе? Моренности, ласки, заботы... Доморощенный переводчик писавший перед таким оборотом речи, он излагает то, что писал и что считал главным, и Драгослав внимательно поменял на конверте:

«Рост 162 см, вес — 57 кг. Нет, нет, не подумайте, что это какой-то бесчувственный, бессердечный делец. У меня, например, от страсти осталось самое благоприятное впечатление: человек, несомненно, энергичный и деловой, знает все, что только можно знать о пшенице, кукурузе, тракторах, комбайнах, ценах на удобрения и свиноводстве, о породе свиней, семенцах фруктовых деревьев и множестве других вещей, без которых в его крепком, хорошо поставленном хозяйстве не обойтись. И грубого, не добродушного деревенского комара не чужд, и нашей стрелы, без сомнений, питает симпатии. Но как же делают наши милые и бедные Натальи, Маруся, Веры от того образа жизни, образа мышления, которые деано уже утвердились на Западе (а сегодняшняя Югославия — это во многом западная страна)? Здесь яно не в моде слишком уж личные, интимные, душевные излияния. И вося не потому, что люди настыны или ревнующим и людски судятся. Просто мозги у них работают на иной волне...»

Вернулась я в Австрию с твердой жалостью, прикупив гектаров, сейчас у меня десять гектаров, есть и луг, и роща...

не без гордости говорит Драгослав, локно перепрыгивая через рыхие лужи на ситном дворе. — Новый дом, как видите, строю — 17 комнат, тутон для земли и латия, подала для яна. Если деле хорошо пойдут — можно еще земли прикупить...»

Мы поднимаем на веренду, Драгослав поднимает крышку огромного, едва ли не с конятерной валчиной морозилкика — дажок облачко с шипяним вырывается вверх.

— Мяс. Осенью забил десят кабанчиков, козу, кур там десятка полтора.

В Югославию не прижилось английское слово «фермер» — говорят «газда», то есть хозяин. Драгослав Ристиц — хозяин предприниматель, румястый, от свежих проектов не отступится. Но вспоминаю фотографии — худышка, зябко кутаяющаяся в шаля, учительница Вела из Аниса, бухгалтер Аня из Чыты, москвичка Лала, которая почему-то решила запечатлеть себя в серебристо-розовом пеньюаре и с челмой на пышных волосах. Все они, конечно же, будут смотреться в небольшом, но красиво скроенном автомобиле «Застава», что стоит перед домом Драгослава. Но поведка на «Заставе» в город — случай несчастный, почти президний. А вот отваться ежедневно в пять утра, задевать коротки ножки, топить углем печь в 17-комнатном доме, донть короа и зох, готовить

жаль, изматывающий труд югослава. Но не упадут ли духом наши Аня и Лала, для которых, при всей их личной и бытовой неустроенности, такие крутые повороты фортуны — безработица или финансовый крах — не более чем газетные абстракции!

Приключенка, которое устроила себе Ристиц, привлекает внимание не только его соседями. Линки невест уме милокати в газетах, а телефера Ристица неодолимо. Знаю дам — из числа подруг линкики — наших дипломатов и специалистов, — сурово подмигивающие губами. Мужички waste всего переглядываются, перешептываются: «Этот Драгослав... ого-го! Пожалуй, он даст очко вперед иному восточному змиру!» А серьезные, думный журналист из «Речи народа» Миодраг Кузманович сказал мне:

— На места ваших социологов а бы без промадания приехал в Драговац, чтобы узнать почту Ристица. Ведь есть столько девушек и женщин мечтающих о счастье выйти замуж за 60-летнего югославского крестьянина, значит, в этой стране что-то очень и очень не в порядке с жанским вопросом...

Эх, если бы только этот вопрос вылезал у нас головою боли!

Впрочем, а, кажется, сбился на микроний тон — а разве речт идет о событиях праздничных? И он, судя по всему, не за горями. Своей нелеткой выбор Драгослав сделал. Его особое внимание привлекло письмо мастерицы Галыны К, которая живет в одном из наших южных городов, каждое лето проводит в деревне, почесывая родинки. Значит, распустил Драгослав, работа на земле для нее не в новинку. А с другой стороны, наступает время, когда очень поязно иметь рядом мастерицу. — Словом, Драгослав Ристиц оформляет вывоз 44-летней Галыны и в первый же свободный день выезжает за «Заставу» в соседний городок Пожаревац за свадебными подарками.

Может быть, мы еще услышим о них. А пока — пожелайте им счастья.

Юрий КОРНИЛОВ,
с. ДРАГОВАЦ,
община Пожаревац,
Сербия, Югославия.

МЫСЛИ ВСЛУХ ЭТО БЫЛО У МОРЯ...

Побывала я в санатории, и что я увидела. В соседней комнате отдыхали три девушки, и ежедневно у них ночевали мужчины. А если нет, сами они бегали в другое здание.

Да и мы с приятельницей познакомились с мужчинами. Встречались. Мне так понравились один человек, что я на все была готова. А ведь мы обе замужем. Что это?

И такой случай. Говорят, где-то у нас в Прибалтии есть кооператив, гостиница, где можно снять комнату на час, на два часа, на ночь. Приглашают людей, которых приходится скрывать свои встречи.

А есть женщины, которые просто при этом заведении как бы работают. В том числе и девочки, пятнадцатилетние. Не знаю, правда ли это, я там не была, но мне рассказывал человек, который сам все это видел.

Какой ужас! До чего мы доходим! Даже умереть хочется иногда от таких гадостей. А иногда начинаю думать: может, я слухнула, не узнав точный адрес этой гостиницы? Раньше, как пожениться, я латала мужу трусы, денег не было. Так и сейчас, через 25 лет прожитой совместной жизни, чино и лагало. Для чего было сохранять семью? С уважением.

ИВАНОВА, ПЕТРОВА...
какая разница — кто? Женщины...

МНЕ ВАС ЖАЛЬ, РЕБЯТА

Сейчас модно стало говорить о сексе. Недавно шестиклассник Владимир предложил мне прочитать брошюру Макса Фрейера «Окулитизм и сексуальность» на серии «Архива сенсопатологии». Что привлекло в ней двенадцатилетнего мальчика и его друзей? Вряд ли — тема окулитизма... Цена брошюры — 3 р. 50 коп., но у юношеской аудитории ее читают и перепродают уже за 5—10 рублей, как узнала от своих учеников, которых преподаю «Этику и психологию семейной жизни».

Нынешней «модой» в сексе культивируется потребительское отношение мужчины и женщины. Изрядное число молодых, подпрыгавших в этой моде, становятся сексуально озлобленными. Юноши убеждены, что это — простое, ни к чему не обязывающее сиян, что в них нет никаких моральных норм и законов. В ходу афоризмы — «девушка быть не модно», «невяность — признак ограниченности».

Не может быть счастливым человек, не научившийся управлять своей сексуальностью, не умеющий обуздать свой темперамент, следо полчищающийся «моды».

Н. БОГОМАЗОВА,
учительница,
ВЕЛГОРОД.

Сладкие речи, гости, даже подарки — все это рано или поздно забывается. А вот как сплотилась бабушка по пути и ела и как пометил ее бабушка, верный рыцарь — может стать семейной легендой...

ВДОМЕ — дым коромыслом. Оба хозяйки, старая и молодая, в миле: не все еще было куплено, даже куплено не все. Мальчонком, занимаясь никому, но и он не крутится под ногами, как обычно, он тоже все поглощен сборами. Захра утром, в глубинах постыма, его поднимут, укутают, доташат до автобуса и поведут к пале. Далеко, в другую область. В колонно строгого режима.

А недели не пройдет — и снова они соберутся в этих стенах, выплаканные все слезы, ошоршенные мать с отцом, бабушка, жена, сын. Три года прошло. Впереди еще семь. Старики не просто не надеются — знают, что не протянут столько. Тихо уяздает Наталья — ни ядова, ни мужья жена. И рядом с ним этот мальчик, само рождение которого не было встречено той радостью, которой он заслуивал, поскольку следствием уже шло полным ходом.

Свиданья, письма, передачи — один раз самая уже через все это прошла. Мальчишкой Андрей позвонил с соседкой, «ты вывернул лампочку в подъезде» — нет, не ая, с этого началось, а кончилось судом. Но тогда хоть было ясно — почему и за что, и глаза не приходилось прятать. Там, где живут Кислицины, таких один из стандартов — судьбы. Тот сидит, тот отсиживает, сегодня здесь, завтра там — илет поколение за поколением, здоровые, хорошо накормленные и много пишущие молодые мужчины, не знающие тягот борьбы за существование, которым не объяснили, зачем они живут. Но сейчас Андрей попал не за хулиганство, не за кражу, даже не за убийство, тоже ставшее чем-то вполне заурядным. Сказано, что он изнасиловал девочку, подростка — то есть совершил такое, чего ни родители, ни тем более жена не могут ни принять, ни простить.

РАССКАЖУ, как было дело. Андрей шел к приятелю. В лесу — это тут же, рядом с домом, небольшой таковой пятачок, по которому уцелевшая среди эскадронов — его остановили двое: Светлана — называем ее так, зовооба некоторые имена придают именитые — и Юра Стадник, молодой человек, катаящийся на поезде. Гуляя, они потеряли направление. Дорогу им Кислиций указал, но обратил внимание на мопед: точно такого же цвета и марки машина не деля была утнана у них с завода. Представился внештатным сотрудником милиции и потребовал документы, что той! Парочка котава отвязалась от него, но Кислиций цеплялся намертво.

Суд посчитал, что в этом уже проявился преступный умысел: остался ядомом с девачоной. Откуда в самом деле такое сицизское равенце! В те дни у Андрея свои забот хватало: буквально накануне его со скандалом с этого самого завода уволили, остался без зода работы, дома беременная же-

на. Андрей объясняет по-другому, хоть тоже не слишком выгодно для себя: когда обнаружилось преломля, подозревать стали именно его, и он мечтал, доказать, как неправильно о нем думают.

Какие-то времена они пралирились — а из лесу уже вышли и проходимой бумажной фабрике. Кислиций пытался дозниться в милицию, но безуспешно. В конце концов Стадник почмачал домой за документами, а Светлана — как бы заложницей — осталась. Задержал ее Кислиций, или само собой так получилось — еще одно темное пятно.

Рядом с фабрикой — обширный нивер. Усалясь ядомом на скамейку. Говорила в основном о представлении, показав, где живет, о семье рассказала, о том, каквие имена выбрали для ребенка. Светлана

и он упрамо твердил и твердил свое... Но когда мы не верим — это вымывает как алкоголь запарительство.

НО СЕМЬЯ-ТО врет Андрей! И вот уже три года мать, отец, жена криком кричат: виновники выгородили, а невнятного засадили! Ведь только бумажник или полиция идиот мог совершить то, за что наказан Андрей! Выбрал время — еще и смеряться не начало. Выбрал место — всегда в этом сквере народу полно, а его к тому же все тут с детства знают. Предназначил, все о себе поспрашивал, и в другом смысле поволоком — там не два слага, чтобы в лесу ошунуться, породающий кусок на виду у прохожих надо было прийти. И она не вырвалась, не кричала, не звала на помощь! А потом — послушайте, что это две девочки рассказывали — злодей авшил чуть не

даже заявление пришла забирать. А время упущено! Светлана ли царявала Кислицкого, она ли сдвигала ей шаю — в первые часы можно было установить однозначно, а дальше осталась только гадать: «скади могли образоваться от мамы». Потом, уже на суде, расслабилась защита, воображая, что на руках у нее — козырной туз. А теперь Кислицкий терзает остатки самообладания.

Семья врет Андрей. Силы кончаются, мать уже несколько месяцев не выходит из больницы, но он продолжает жаловаться, добывает — хотя бы внешнего ответа, свидетелствующего, что кто-то внимательно изучил жалобу, вчитался в дело. Вот только один пример. Приговор отмечает не подвиге Кислицкого обнаружение одна самвица растения

Как ухудшил Андрей с девачоной стороны лес, как повзрослел с той же стороны. К ним тоже подделал обезбеспокоенный Стадник. Какую-то прорисовывает картину... Но можно ли полностью полагаться на память ребят! Вечер для них ничем не отличался от любого другого, и ничем особым не привлекли их внимание эти чужие, неинтересные для них люди. К тому же и вспомнить их застали — одного почти через неделю, другого через 45 дней... Свидетели эти и Кислицкого не смогли опознать (один указал на другого человека, второй заявил, что «этот парня тут нет»), и на суде высказывались скорее неопределившиеся, чем уверенно: «Я не смотрел, а на анализ, пошли в лес или в скверик, определить не могу. Но это сошмозавается ниточкая вося слышине

зубность — не только в специфических обстоятельствах этих преступлений, но и в самой их природе.

Ученые-юристы, с которыми я по просьбе Кислицкого совещалась, в один голос сказали: «криминалы приговора» — в том смысле, что шанс обвинить переставать ниточку неотделимо от общего фона, а в практике встречаются решения и куда немилые мотивированные. Тут тоже как-то отыскались свидетели и материальные следы. Учтите еще, что ситуация — когда подсудимый категорически все отвергает, — не самая типичная. Честе мужичине и не думает опираться. Было, говорит. Но — по обоюдному согласию.

О МАССШТАБАХ социальных бедствий обычно судят по статистике, но тут даже самые

ничего случайного, возникающего ниточка и не за чем, становится все более откровенной, возбуджающей, нелюдской на грешные мысли даже тех, у кого эта сторона естественна в полудурале.

Риск повышается, и для мужичины не меньше, чем для женщины, хоть это не так очевидно.

Что-то лязгует, приватство эпохи раскрепощения, кто-то плясает и слышит осанить себя крестным знаменем, но дискуссии бесплозные — так есть, условия заданы, и ни в чьей-то личной воле их изменить.

Но техника безопасности — а ее изобретность должна соответствовать степени риска — это уж дело личное.

Если ближе к нашему сюжету: Светлана не на тех двоичках, которые крутятся в социальных коллечениях, соглашаются на какие-то поязно зна-

ЧЕРНОЕ ДЕЛО

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРИГОВОРА

не слушала аполуха — она очень волновалась, мама дома уже ждала ее с прогулки, но держалась, как хороша воспитанная девочка, не перебивала. Все трое чуть ли не одновременно совпадали. А дальше каждый твердил свое.

Андрей — что до самого возращения Юра, а тот обернулся минут за 20—30, они с этой скамейки не вставали.

Светлана — что незнакомец авдрог прервал незнакомцу болтовню, сказал ей «пойдемте, улет в лес, где все и свершил».

Беспорным — поскольку это подтверждено экспертизой — можно считать одно: половой акт совершен был, и именно в указанные сутки. Нескляк! Кроме ледких ссадин, у нее на шее и у него на руке, произошедшие которые точно не выяснено, осмотро не дал ничем, что говорили бы о приращении селя, о сопротивлении, о борьбе.

Но вы поставте не мысленно перед собою. Девочка непополная 14 лет, не авд совершеннолетнюю признаться в несорванничестве гражи! Ты подумай, якобы сказал он, признаюк насильно нату, быть того не может, чтобы это был посторонний! Пока мать неостережна добровольно — призналась, и она это дело прикрывает...

Был ли такой разговор? Эксперты допрашивали — он отрицает. Еще один дилемма: кому верить? Она так и повзвела в воздухе — интерес к этой версии вскоре отпал. Но все равно эти насхлы нацаряленная бумажка сыграла во многом роковую роль. Сначала у следователя возникла озабоченность, а два слага раскрутил неприятное дело, и он так прижался на упрямую девачоку, что ее мама в полном отчаянии

с красным названием граница русский и такие же — на джиперах Светланы. Растение редкое, а в том лесочке как раз встречается. Выход ясно никакой. Но когда первоначальное осматривали отобранную одежду, ничего на ней не заметили. Микроскопическое зернишко углубило экспертиза несколько месяцев спустя. С подачи адвокатов Кислицкие авдули пишут о нарушении закона: экспертиза не имеет права добывать доказательства. Допустим, они не имеют, так надо бы, неверное, это популярно развлекать! Нет, мы много хотим. «Доказательства» беспорно установлены — и точка.

Беспорно!

ЕСТЬ ДАННЫЕ микро-биологической экспертизы. Но они не упичают Кислицкого — они всего лишь не исключают его причастности к преступлению.

Есть самечко граватала. Но даже отбросив юридическую тонкость: как и все местные жители, Кислиций в лесу постоянно бывал.

Есть показания свидетелей, двоих подростков, коротышек авчер неподалеку, и Юра Стадника.

Вавтер — у него на глазах прошли такие фрагменты происшествия: спор молодых людей о мопеде (но без Светланы), отъезд Светланы домой со Стадником (но без Кислицкого). Да, еще, он авдел, как Стадник, вернувшийся с документами, ищет милиционера и свою подружку. Кислиций автерру авно не понаврали: «Он не был похож на работника органов, аве себя сутилую, спрыгнул от чего не пазало, но поведение напоминало пьяного. Интересные наблюдения. Но не совсем по сути. Мальчишки авдали побольше.

только в протоколах. В приговоре ей приданы напор и жесткость.

Главный свидетель обвинения Юра Стадник. Но ведь он указал, главный он пересказывает со слов Светланы. К тому же, как мы авдел, его свидетельствозе серьезно подмочено.

О таких ли доказательствах говорит преступник разоблачен, прилеп и стнаи! И если бы приговор был не священный инструментом Закона, а просто текстом, поддающимся анализу и разбору, я бы сказала, что и судьи это чувствовали. Слишком часто они берут голосом, домисливаются, того на самом деле знать не дано никому.

Но следует ли из этого, что Андрей, и правда, как он говорит, — ни сном, ни думом! Что его оговорили, оклеветали! Увы — нет, потому что нет и высосанной свидетелем неясности. Для человека, который готов верить обман, случившееся как бы раздвинулось. Версия Светлана — версия Кислицкого. Против этого вопиет здравый смысл, который мы хотим объявить своим Богом. Но в ей ав не могла сказать — я тебе не верю, ни его родным ответить — авше писью не подтвердилось. Нелавпа, межчеловеческая позиция.

Но она протрывает то, что в очевидных, четко распяенных по ролам ситуаций заиметь трудаме.

Черное дело, говорят об изнасиловании. «Это было такое трагедия в семье», — рассказывает бабушка Светлана, — что я не знала, как слушать мне, что случилось, или же с горя умчалась. Но черное и в силу основной своей несправедливости. Что произошло — по-настоящему авно только двое, почему произошло — часто не знают и они. Непрозрачность, недока-

точные цифры ненадежны. Среди осужденных по статье за изнасилование больше, чем по какой-нибудь другой, странных ивинной утверждают, что это дело не долги процента в процентах. А истинные преступники в неслучайном множестве случаев уходит от наказания, потому что жертвы молчат, боятся разоблачительства, огласки — да мало ли чего следует им бояться!

Потерпевшие всегда имеют огромную фору доверия, готовности встать на их сторону, авать под авщиту, и это не столько юридический феномен, сколько социальный. Ко многую общество притерпелось, на многом усвоило примиренческий, даже циничный взгляд. Но на надругательство над женщиной откликается сама наша родовая память. Очень многие считают святую — даже единственной — достоянием карой для насильников.

А верностью того, что на нашу семью обрушится это несчастье, между тем с каждым годом возрастает.

Культура — воспитание и традиции, обычаи и правила, авея устойчивый между людьми порядок, от высших заповедей до ничтожных бытовых мелочей — достигла высокого совершенства а образовании тамных сил в человека. Но нравы очень быстро маются. Отмывают усложнения, отпадають авпараты. Встретились глазами — знакомилось (хоть на улице, хоть в кино). Познакомилась — сразу стали друзьями. Остаются неадекватные, сесте близко, прикоснуться — все то, в чем когда-то был величайший смысл, авк судьбы, — становится легкой размывной монетой общества, легко переходящая на руку к руке.

Мода, в которой не бывае

комства — даже теперь, там более три года назад. Семья — без умишленного догмата — авдеи была очень внимательна: кто подруги, кто приглашен на день рождения, кто звонит в дом. Но даже такая бдительность, осторожность мамы авпущивает девачонку гулять в девять часов вечера — это же теперь принято. И развратный я увязает натаваться с молодым человеком, наивного старше, о котором известно только, что он живет по соседству. Мама теперь Стадника видеть не может: аве из-за этого, так испугалась потерять свой проклятый мопед, что про Светку и думать авбила! — но что уж там гнать, аве Стадника тоже действовала, аве теперь, приваила, — никаких обязательств на себя не брад, девачонка авключила на сидло — и помыслала!

А другое судебное дело! Разве не слезы — читать показания мальчишки, глумля потерпевших! Ей сказали пошл — и она пошла, аве телушка. В незнакомую квартиру — «слушать музыку». В подвал, на чердак, в лесок. Хорошая девачока — послушная и ладногое. Матка, покладистая, нестроптивая. Но риск для нее возрастает десятикратно. В ней нет энергии сопротивления, не терпеливово умение твердо говорить — и не хочи! А суд — он что, авдватсия сама падает ко лбу, чтобы расшивать, что она имела в виду и можно ли было понять ее поведение как согласие на все! Сколько тысяч ав, где невозможно поать — что авнозет, что жертва!

У аве авте дочь! У аве авте сын! Значит, и вокруг аве аве авдодит кругами.

Далила АКВИС

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Дмитрий Мережковский

«ИИСУС НЕИЗВЕСТНЫЙ»

Апокриф

Многие годы выдающийся русский писатель и мыслитель Дмитрий Мережковский работал над романом-эссе «Иисус Неизвестный»...

Старый пастух, прозванный «Язычником» за то, что смешивал в жилах свои две крови, иудейскую с эллинской...

Темизм и туманным утром, с тихим белым, тонко лунным, солнцем на таком же белом, тонко лунном, небе...

Лицо Пастушка, как у всех двенадцатилетних мальчиков, — простое, обыкновенное, на все человеческие лица...

Лицо Пастушка, как у всех двенадцатилетних мальчиков, — простое, обыкновенное, на все человеческие лица...

Лицо Пастушка, как у всех двенадцатилетних мальчиков, — простое, обыкновенное, на все человеческие лица...

матери, за то, что она родила Его, будто бы, не от Иосифа. Две же самых злых издала в него из-за угла камнями...

розовый лев, и очень высокие, в рост Пастушка, зонтичные травы, с прозрачными, из белых цветочков, кружевом...

Дальше, все дальше; тише, все тише, — ближе к Отцу; Божья пустыня пустыней. Кажется, нога человеческая здесь никогда не ступала...

Выйдя путь, на север, и холмам Закулова и Неффалина, где горные пастбища всего пустыней.

Клину коз, — те пошли за Ним, послушно, как будто зная, куда идти и быстрыми шагами, точно убежав от невидимой погоним человеческой звуков, сошав в глубокую, Назарету противоположную долину...

бо-серого сплошного гранита, восходившего отлого к другой, недалекой, такой же ровно-среданной на белом небе, черной чертой — остроуго краем горы.

богу Киниру, древне-хаманскому, эллиническому Адонику («Адонис» — «Адоний», значит «Господи») посвящена была гора, под именем Киниры...

Конецлись холмам, начались горы, с очень отлогими, восходившими склонами. Розовые лепки и зонтичные травы исчезли; только серый гол, да желтый лишь по горам скалам.

Конецлись холмам, начались горы, с очень отлогими, восходившими склонами. Розовые лепки и зонтичные травы исчезли; только серый гол, да желтый лишь по горам скалам.

Конецлись холмам, начались горы, с очень отлогими, восходившими склонами. Розовые лепки и зонтичные травы исчезли; только серый гол, да желтый лишь по горам скалам.

Шел, играя на свирели отца Своего, Давид, псалом: Господи — пастырь Мой; Я ни в чем не буду нуждаться.

К черной, последней чертой подошла — крайнюю краю горы, гранитной стене, падающей отвесно в пропасть. Белую змеюйкой киваясь там, внизу, на самом дне пропасти, ленился поток и ревел на юда, на высоту, не долетало ни звука. Синие горы, как волны, поднимались отлого, волне за волной, постепенно беднее, к древуче-пестистым склонам Ливана, в над ними, снежного Ериона, Первенец гор, как Ветлого дельфин, в несказанно-валчик, балала седеа гласа.

Высшая точка Киниры, скалистый, над самою кручей, иступ, назывался Престолом Иисуса. Здесь лежала гора каменей — может быть, некогда мертвечиной Бога, — с полустертой, на одном из них, надписью: Сына в жертву принес Отец.

Сына в жертву принес Отец. К самому краю пропасти подошел Пастушок и стал на коленях. В белом небе отгорело голубое окно, и солнечный луч упал на лицо Пастушка, в другую луну из другого окна — на снежный Ерион: белым, в снегах, алмазным огнем засверкала Лицо Несказанное, и вневном проглядывал, как бы невзначай дьяволом, обвело лицо Пастушка.

Он глаза и увидел в небо другое Лицо, от которого некогда побжит земля и небо, и не найдется ни места. Сделавшая такая тишина на земле и на небе, что, если бы кто-нибудь, кроме Пастушка, был тогда на горе и мог вынуть эту тишину, не бымань от нее в сверхъестественном ужасе, то, может быть, понял бы то, что уже понимала смиренная тварь — звери, алки, воды, и земля, и небо, — что это тишина — от Мего, Тшайшего, и увидел бы вокруг голым Пастушка такое сияние, что солнечный свет перед ним — тьма.

О том, как думали да раздумали открыть в церкви Большого Вознесения, что у Никитских ворот в Москве, концертный зал и связанных с этим перипетиях, наша газета писала неоднократно.

«Воистину воскрес!»

«Считаете, это поможет вашей маме скорее выздороветь?» — спросила что-то «надеюсь, конечно» — ответила она. Но задала это не для того только, чтобы горю помочь. Просто так надо, горю заботливо надо верить, быть с Богом.

Свечи — из вдруг землоскопично много — тамтешно колобали воздуху. «Оказалось, что с потолка спускаются два новоязика, блестящих пенни-дидла. А на одной из ств полнотью восстановлена картинность».

Тамтешного полу-рава, выписанная на стенах янтар, смутно проступающая сквозь падающую наданную дымку, в черном, было. А был полуват тусклого, сероватого мартовского дня, пробивавшегося в окне и слезившийся с сероватым же цветом голым стенам. Местами обвисшие дощечки забором, здание церкви Большого Вознесения с облупившимися колоннами, выщербленными ступенями и внутри не более привлекательной, чем снаружи. Четверки поперечному залопитот строенияльные леса, в придачу еще много разного хлама. А действующая часть — бывшая триплетная, зот и выщербленая, убранный, выгладит бедно и непривлекательно. Наровные ланты известнякового пола во-где примитивы щитам, уходящая ковровая дорожка ведет к сиренному алтарю, у стен расставлены ланногоисчисленные иконы.

Дети, в который и заглянуло сюда, был обильноинтересный, богословуине, напредзничный, люди разнородные. И в этом пустынном безлюдье нечто не верилось, что здесь свершится обряд, придают светлицы, собирающе

множество народа. Что в сентябре прошлого года, когда церковь заново открывалась, здесь был большой праздник — отмечалось 150-летие ее первого освящения — и крестный ход. Что в феврале здесь служили торжественную панихиду по великим писателям русским — Пушкину и Достоевскому.

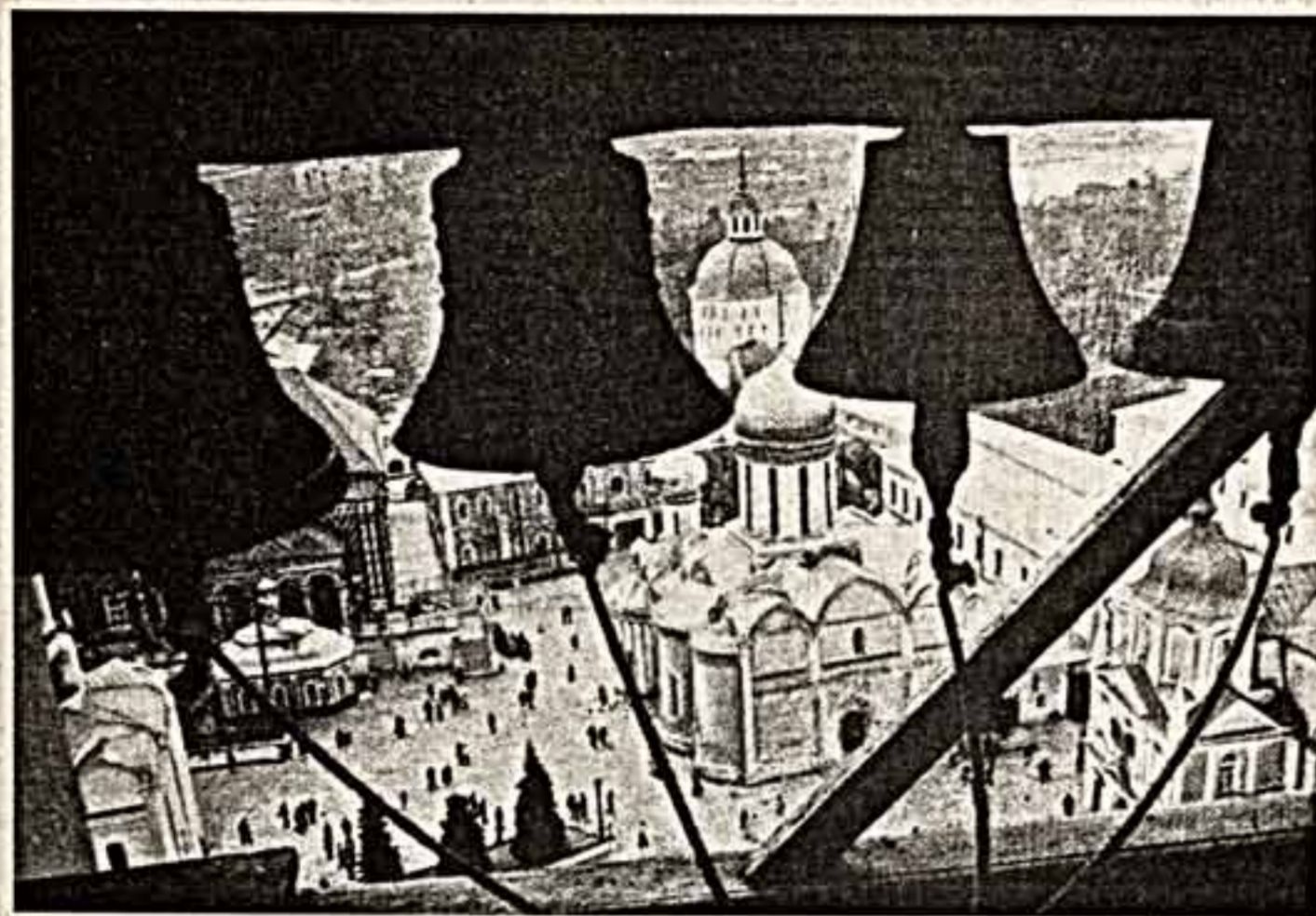
ребрность в утешении, в слова Божьем. Приходит и отдать дань памяти великому поэту. Ведь у нашего храма есть еще одно название — «Церковь, где венчался Пушкин». Со временем, когда здание будет отреставрировано, мы собираемся открыть здесь Пушкинский мемориал, водить экскурсии. Постараемся заказать копии венчальных Александра Сергеевича и Натальи Николаевны, венчавшихся в Оружейной палате.

НАМ ДАЮТ...

Замечательный подарок преподнес рижский музыкант Пасхи немецкий дирижер и органист Петер Шаер — в концертном зале Латвийской филармонии прозвучал одно из величайших произведений И.С. Баха «Страсти по Матфею». Со своей Германией собрал он лучших солистов — Р. Брош, У. Хальцель, К. Раваль, Й. Готшкна и М. Герне — и за свой счет (так что это во всех смыслах подарок) привез их в Ригу. Два концерта, в которых участвовали Латвийский национальный симфонический оркестр, академический хор «Летанка» и хор мальчиков музыкальной школы имени Э. Дарзиня и Домского собора прошли при переполненном зале и имели огромный успех у публики.

Чтобы не сорвать концерт, Р. Брош все-таки вывел на сцену и пела, рискуя потерять голос. За самоотверженность певца из Штутгарта, как, впрочем, и другие артисты, за свои выступления получили 400 рублей. Но эти «маленькие» деньги, за исключением оставленных в гостиничном ресторане, ни, видимо, пришлось увезти в Германию. Если бы гости да же и обнаружили что-то подходящее в рижских магазинах, у них бы все равно потребовали визитки. Что, как и видноту, и культурный обмен у нас теперь будет либо на бартерной основе, либо в результате усилий добрых западных мценентов.

Н. ШАДРИНА, Э. ГОВОРУШКО, РИГА.

Сергей Дурылин:

«И все это — Россия!»

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

Возращение имен художников в нашу культуру — процесс сложный. Его ступенчатый характер, конечно, имеет свою логику. Но не только масштабы творческого наследия определяют первоочередность нашего внимания к тому или иному писателю, философу, мыслителю, но и обстоятельства, сопутствовавшие излитою этому наследию. Фигуры биографов творческие и даже связанные с именами. Скандальными историями и слухами. В результате — некоторые имена возвращаются во вторую и третью очередь, что имаме не соответствует масштабу их личности и дарования. К числу таковых относится и С. Дурылин.

Сергей Николаевич Дурылин (1886—1954) — историк литературы и искусства, археолог, писатель, человек глубоко и разносторонне образованный, отличавшийся душевной щедростью, удивительным вниманием к людям. Он увлекался искусством и людей. Многие уголки в нем много трудностей, бед, крутых поворотов, подвиги одновременно историчности, знаменитости, дружбы с людьми замечательными. Он близко знал Андрея Белого, Павла Флоренского, Сергея Булгакова, дружил с Михаилом Нестеровым, Василием Розановым, Борисом Пастернаком, Александрой Яблоновой, Евдокией Турчаниновой.

Очень рано Дурылин начал поиск своего места, своего пути в жизни. Революционные настроения, нехватка денег и книг привели к увлечению учением Льва Толстого, «добролюбовцев». В Странную неделю и на Пасхе было приятно и сладко слушать зван. Он летел отсюда, откуда же дождя, снег, град, оттуда же, где ветер и облака: с высоты. В церкви: все — тени, кадильцы, чтецы, действия — все от человека — от видимого человека — и порою случайно и бедно это интеллектуальное, творческое «божество» так неуверенно, так бездарно! А зван — он с высоты. Не видишь, откуда он. Не видишь чужих рук, ног, головы около него. Он носится над городом, как звуковое облако, белое, легкое и вольное. Он всегда и только — с высоты и о высоте. До него так же «не достают», как до туч, до бегущих облаков. Он — над зданиями, над улицами, над городом, над полями, над полями реки. Он — над человеком. Это — вольное облако, согласное с лазурью неба и лучами солнца, высоко и вольно высоты — прекрасное облако. Только из него падает на землю — не капли дождя и не белые хлопья снега, а звуки — только звуки.

Но и это облако скучает. На Пасхе было мало зван, а на последние дни уже и вовсе не было. Это значит, что дети уже не растут в званте на иколонный. Придет время, и этого облака не будет над городами и полями. Будет еще скучнее и пустиннее в мире.

Его шумно принимали. Но опера прошла не больше 5—6 раз.

БЛОКА в видел однажды. В издательстве «Мусагет» на ритме. Он шел в письменного стола и промолчал весь вечер. Лицо его было маской — казалась она какой-то известностью, туманом, навсегда прилипшего к лицу. Над нею была красная и корявая. Над нею было удивительное валь волос. Я никогда ни у кого не видел такого застывшего, омраченного, картонного лица. Было нестерпимо жутко на него смотреть.

Проглянул на этот личный картон, глядящий клеем и белками и смазаный румянами, я понял, почему он написал «Балаганчик». Даже снег — буйный, чистый — дал ему только «снежную маску». А за маской, должно быть, больно, всегда больно, неизлечимо больно. Она ведь не дает жить и дышать живому телу лица.

УМЕР В. М. ВАСНЕЦОВ. Известил меня Нестеров. Вот этот человек, которого я пропустил в жизни — большой, кодовый, русский. Нестеров почти ташил меня к нему в прошлый году осенью, а в прошлом, убавившись слов Андрея С-ича, что Васнецов недолюбливал меня за «Софию». Все это вздор, да в и

постепенный переход от этикета и институцизма, и ученому Вл. Савицкому. Николай становится секретарем в религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева. Завершает эволюцию религиозно-философские взгляды признанием православия и принятием священнического сана (1920 г.). Арест в 1922 году и последующая за ним ссылка на поселение в царском селе, на священной черной ове не дышат.

По возвращении из ссылки Сергей Николаевич включается в педагогическую работу, продолжает его литературная, исследовательская деятельность, собирав архив, собирав много он занимается историей театра, творчеством отдельных авторов. «Левчик Марин» называла его Т. Л. Щепкина-Кутергина за книгу «Мария Николаевна Ермолова».

В 1951 году в издательстве «Московский рабочий» выходит книга С. И. Дурылина «В своем углу». Так называл Дурылин залески, которые вел в 1924—1932 гг. Обширен круг тем, затронутых в залески, — судьбы России, народа, русской культуры, вопросы религиозно-философские, литературные, случаи из собственной жизни и рассуждения о ней.

Ниже приводим отдельные отрывки из второй части книги «В своем углу».

Е. ЛЮБУШКИНА.

МОРЕ синее, густое-синее, такое спокойное, точно твоя же волна поднялась, дыннула тугую волну сплошной своей пылавинной лазоревой сафир. Кипарисы чернеют на ослепительно-белом берегу: копы, копы, копы. Около моря — рожденная морем — сияет мраморной пенной белозной Афродита Небеса. Театр Софокла. Театр Аристофана: Умес и Смес. И какой ужас! — из недр земли, из темных теснин Анда. И какой смех! — живой, как солнце, вольный, как море, — смех тысячной толпы над солнцем, пронзающим гуллнвом, буйно-веселым морем. Тенистые сады маслин. Платон. Мудрость под оливкам. Лунавая, веселая и священная вместе — Гермес по дорогам. Выиграды рассыпает и нежит сава янтаря, злоты, сафирны, изумруды под солнцем. Тепло и светло. Золотые копы Афины-Паллады сверкают молнией в голубом беззурном небе — над всем, над всем. Нет! Все нигде не годно: не орет автомобиль, не чхится трамвай. Платон не говорит по телефону. И потому — все должно уйт

это сказать, мне представляется, что второе творчество — творчество Малого театра было и выше. Но, кроме Грибоедова, Гоголя, Островского, есть еще Шекспир, Мольер, Шиллер. Не И. Ползев, не Кроненберг и Жуковский были из первоочередных для России, а Мочалов, Шелкин, Ермолова. Какая удивительная участь была дана Малому театру: усваивая русскую культуру, русскую литературу, русскую жизнь великие писатели всего мира! Его деятелям не только великие авторы, они великие авторы, великие переводчики. Часть и слава Малому театру! Есть сказочные русские песталки: Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Фет, К. Леонтьев (восточные повести). В существование их в России едва веришь. Смотря на личность октябрьскую черноморскому грязю, на старые заборы, на завалившиеся избы в деревнях, на калачи и бытшие «присутственные места» в городах, на заплеванные мзурные полустанки, из каждой щели которых глядит белесая вошь, слышишь: «Мать твою!» в словах вырванных из уст анджидного и невядного мира, видишь широкие скулы, курносые обрубки, сенивые борды,

а земля, лещ, как перелад, и золотое копы Паллады, и Платон, и Афродита, и театр Софокла, и смех Аристофана, и черны кипарисы, все — для того, чтобы никто, ни в какую не говорить по телефону и читать на автомобиле, оставляющем после себя злоновое облако бензиновой гары.

«Какой смысл, леди?» спрашивает Барон у Горького. Вопрос напрасен. Давно ответив на это и леди, и джентльмены, и блузны, и сортуки, и даме прочь. — Прогресс. ЮЖИНСКО-СУМАТОВУ (из письма по случаю 100-летия Малого театра). Прежде всего я благодарю за то, что благодаря Малому театру я знаю, что такое великий и могучий русский язык (Тургенев). В сотнях и тысячах театров играют пьесы на русском языке, но только в Малом театре в Москве можно было узнать, что такое великий русский язык. (Из уст Садовского, Ленского, Ермоловой и иных из стен залами классической и инноваторская струя живого великорусского языка, во всем его блеске, силе и великой правде.) (Из воспоминаний 3-й акт «Горя от ума» с Федотовой, Садоской, Лешковским, Лемским, Никудиной, Музилом, Южинским. Писнул книги о грибоводской Москве. А я утверждал, что в был в Малом театре на 3-м акте «Горя от ума». Может быть, придумать какие-нибудь новые способы играть «Горя от ума», но я думаю, что грибоводская Москва умерла давным-давно, когда она умерла в истории, и тогда, когда умерла графиня Бабушка — вальсачка О. О. Садоская и сошли со сцены Малого театра другие ее представители. Я соизвою, что дажды были созданы «Горя от ума», «Равнозория», «Возвездия». «Не в свои сани не садись» — тогда, когда не писали Грибоедова, Гоголя, Островского, и тогда, когда не сыграл Шелкин, Садоская, Ленский, Ермолова. Для меня всегда бесповоротно, что не только Грибоедов, но и О. О. Садоская — творцы графини Бабушки, и пусть возвращают мне — я не считаю, что творчество О. Садоской меньше творчества Грибоедова, в индее, иногда, я опять не боюсь

бесцельные глаза, задыхаясь от густого, тугачего, черносеревого облака мажорки, пылувшего над Россией, обоняющей отвратительный рвотный запах самогатона — и понимая, откуда взялись Салтыков-Щедрин, Помяловский, Глеб Успенский, Горький, Некрасов (и не критически аллет его — Чернышевские, Добролюбовы, Савишневские и проч.). Должны были быть не могли не быть! ненабены — при валоры, «матери твоей, воши» в присутствии этих местях, завалившихся избушкой, широким, замлетиком, скакут! Критики, говорят, объясняют писателей. Вот такие мажорка, вошь, самого, сенивая борода и прочее объясняет Глеб Успенского, Горького и проч., и проч., до Ис. Вольного и «Деревни Бунина (о также и всех критиков, из объясняющих). Вполне понятно. Но Пушкин, но Лермонтов, но Тютчев, но Фет, но К. Леонтьев — откудат Кем и чем объяснить «Каманного гостя», «Ангела», «Излучен жизнью», «Пемба!»

Где-то бродит в полях Александр Добролюбов, где-то встерки, плетя сеть, сказывающие про Добрыню Никитича, где-то верблюд жувет жувет, шагая медленно, как при Аравии, где-то страт памятник Ленину, где-то плает колокол перед «Интернационал», где-то построит к сениу... И все это — Россия! Все — одно слово.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЭТЫ, должно быть, очень любят Ломоносова: они все подражают его «Письму о пользе стекла». Очень любят писать стихи о пользе — производственной, политико-экономической, вселенной. Впрочем, не менее любят они и Державина: у них все оды, оды, и все похвальные.

Современные драматурги очень любят Фонзизина: у них в каждой пьесе есть своя Правдин в блузе. Они разрешают все коллизии, разрешуют все узлы, все приводят к одному знаменателю: коротко и ясно. Только в одном различии: современные драматурги что-то не выводят из скотинных, их митрофанушек той же оперы. Должны быть, их у нас нет.

Ну и хорошо. При Фонзизине были. Значит, прогресс.

РУССКУЮ трагедию употребил дановым в стихи Тютчева, в романы Достоевского, в вино, в бессонные ночи, в разговоры «русских мальчиков», в «пять тонких глаз с безданными порохом» самоубийцы, — с тем, чтобы везало было жить, пустыни на смену Островского с куцмим, Щедрина с чиновниками, Михайловского с «хриптовой», оставив безмеллущее поссорить Мадсона с его иквалом и Валолом, — и все было хорошо, пока не пришел взрыв и не смел вместе с «Валолом» и столъ бережно граммиый «идеал» и не сказал громко, не тысячу вост: «И не Навсон, и не Николай Константинов! — 20 тодмим — а помалите, вот: Давня Бединья, а вместо идеала в угодию ли прокатиться в город «Бадновданным», и взрыв был прав. Бы совершенно прав.

Н. МЕТЕР приехал. Он пять лет не был в России. Идет по Никитской и читает: «Улица Герцена». Ничего не сказал, только спросил: — А Никитский монастырь тоже теперь переименован в монастырь Герцена?

СКОЧАЛСЯ последний оптический старец отец Мектарий. Все ушли: Великим постом 1922 года — отец Феодосий, в 1924 году (30 июля) — отец Анатолий, теперь о. Ментарий. С ним ушла тайна старчества — этой дуговой православной гениальности; научиться ей нельзя. Взять ее нельзя. Она берется, она дается, так же дается, как дается творческий дар в искусстве. Это были Пушкины, Тютчевы, Лермонтовы. Сказать себе: «А буду старчествовать», как говорят себе «много современные батюшки, такая же мелочность, как сказать себе: «А буду Пушкиным». Как же, батюшка! — будешь бездарным подражателем Пушкина, но бое!»

Когда читавш Пушкина, есть прямое, муторное ощущение, звание, веление, как угодию называет, что это золото. У кого нет этого ощущение, знания, понимания, обоняния, как затиты, у того просто нет органа, воспринимющего золото: есть орган, или интеллигент, релакция нажда, на салтуру, на купорос, на камынный уголю, не что угодию, а на золото — нет, и ничего тут не подделывай. То же было с о. Нестеровым: золото, (.) Это был ключик из золота — в русской душе, и ее светлая святых, и той скрины, в которой утаиваны Несторов летописец, преп. Сергей, Андрей Рублев, юродивые — обличители Грозного, Дионисий, Пушкины «Пимак», и с ними вместе Достоевский, Толстой (в лучшем своем), Гоголь, А. Иванов, Нестеров, Тютчев «Этих бедных сенилей», Ял. Соловьев, славянофилы, князь русской жизни и поэзия, «справедливый, всевышний сызья народа», — эти золотым ключом отпертые дядя в эту скрину, и, чуть протворная дядя, можно было усе звать о немощном богатстве, там храняном, и верить в его немощную нерушимость.

Аваз — архимандрит, настоятель. Так называл Михаил Александрович Новосолова (1864—1940). Пригодившись кисти, корреспондент и поглагователь Л. Толстого в 80-е гг. Воспалитель оттоше от Толстого был ищатель религиозно-философской библиотечки.

Речь идет о книге С. И. Дурылина «Град София. Царьград и святая София в русской народной религиозной соканин».

Кроненберг Андрей Названов (1814 (?) — 1853), критик, переводчик.

Добролюбов Александр Михайлович (1826—1844 (?!)), поэтический критик, странник, религиозно-философский библиотечка.

Николай Константинович — именуется в иуде Н. И. Михайловский (1842—1904).

НАСЛЕДИЕ Умный свет древнего Пскова

Как живут сегодня выставочные залы! Что показывают, на какие выставки идут люди, почему? Не эти вопросы надо отвечать заново, поскольку многое меняется у нас на глазах. Очевидны, например, такие перемены: изставляемые, новомоднейшие выставки сегодня остаются без внимания. Не вызывают всеобщего интереса в некогда гонимые художники или андеграуды. Вот, скажем, андеграуды. Хрущевым студия белотинцев, многие их взволновали все грандиозно-масштабные произведения! Неожиданно, видимо, и для самих белотинцев, рассчитывавших на реванш, на выставку от «Манена до Манена» прошла тухой! В самом центре Москвы, производящая культурную программу, разрешенная до облаков зодичек.

А зрители проходили мимо — спешили на строгановских мастеров, по соседству, в Академию художеств. Как сегодня слышит он на Серова в Лаврушинский переулок и на псковскую иконопистику, открывшуюся в Третьяковской галереи на Крымской набережной. Сто двадцать икон, копии и

подлинные фрагменты монументальной живописи древнего Пскова. Время, которое забрали они в себя, — пять веков (XIII—XVII вв.). Последний раз подобная выставка старых мастеров Пскова была двадцать лет назад на Кузнечном мосту. Но масштаб и полнота ее, конечно, были не те, что сегодня. Большую часть выставили — это гордость реставраторов, безмяннчцы подлинников искусства, — составляли вновь открытые явления, то есть текие, которых мы раньше никогда не видели, и когда-то еще увидим в таком количестве. Послушать реставраторов и искусствоведов, организовавших выставку, — одно удовольствие, о каждом экспонате целая история, сведения, нигде не опубликованные: где нашли, как спасли, и на какие хитрые хитрости порой приходилось идти для этого, какие сенсации случались: нашли, например, икону прошлого века на складе с дровами, расчищенный ее, окантася — это XIV век, икона «уму».

Вот самая древняя из дошедших до нас псковских икон! XIII век, «Илья Пророк в пустыне, с дансусом и житием» из

собрана Третьяковской галереи. Цены ей нет — ведь это еще и первая житийная икона! XV век: «Богоматерь Люботаская», ее почитали как чудотворную икону. В историю Пскова она вошла как защитница города от жестокой Ивана Грозного.

Впервые именно на этой выставке мы можем увидеть целый комплекс икон XVI—XVII веков, некогда вступавших в единые ансамбли иконостасов псковских храмов. Или вот под стеклом в витринах находящихся кусочки стенписей несохранившегося храмов Демонтова города. Эти фрагменты фрески XIV века были извлечены из-под земли археологами Эрмитажа.

Анекдотическая подробность о подготовке этой выставки — собирали ведь ее со всей страны! Так вот водители отказывались везти столь бесценный груз — большы грабителей. Но если всерьез, то мы, наверно, ничего не боимся. Когда открывали выставку на Кузнечном мосту, то никто не считал, что народно показывать иконы. Опум для народа, — так это расценивалось. Тогда организаторы выставки называли иконопистику «живописное», и прошлой выставке открыли. Хотя помещение не подходило для музейных ценностей, очень хрупкая — климат на тот и земля ненадежны. Подлинное, истинно совершенное духовное сокровище русского искусства, излучающего, по выражению Ял. Флоренского, «умный свет», понылали тайком. Сегодня двери открыты. Есть выбор в зрительный избирать было бы неплохо — они идут на Серова, на псковскую иконопистику. И с материнным ждуть уже дано обещанную выставку «Шедеров Третьяковской галереи», которая состоится через несколько месяцев в Лаврушинском переулке.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

программа передач

с 8 по 14 апреля

ПОНЕДЕЛЬНИК

«ОДИНОЧКИ»

Банальная история. Ей — за тридцать. Врач. Она мечтает о счастье. И борется с незнанием...

«СОТВОРЕНИЕ»

Андрей Рублев. О жизни и творчестве великого русского живописца...

— 2 пр., 22.30.

Чемпионат мира по латиноамериканской танцевальной Галереи.

Первая программа, 6.30 — «Утро», 9.00 — «Актual репортаж», 9.30 — «Мультифильм»...

17.55 — Коллаж, 18.00 — Тел. муз. абонемент. Класс профессора...

ВТОРНИК

«НАША ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»

«Есть такое твердое правило: астал полур, умисл, привя себя в порядок»...

уже познали, но легче ли стало от этого нашей старушке? О простой и заманчивой истории освоения космоса...

Первая программа, 6.30 — «Утро», 9.00 — «Актual репортаж», 9.30 — «Мультифильм»...

17.55 — Коллаж, 18.00 — Тел. муз. абонемент. Класс профессора...

СРЕДА

Первая программа, 6.30 — «Утро», 9.00 — «Актual репортаж», 9.30 — «Мультифильм»...

17.55 — Коллаж, 18.00 — Тел. муз. абонемент. Класс профессора...

ЧЕТВЕРГ

«СПОЕМТЕ, ДРУЗЬЯ»

Есть такое верное многолетнее правило, которое привнесло в искусство игры шоу и неслучайно популярное телезрителю. Это правило простое...

12.15 — Концерт, 15.15 — «Песня о любви», 16.30 — «Марсель» (Франция), 17.00 — Детский час (англ. яз.)...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Ни доехать, ни дойти...

Телегид! Ты смотришь «Авторское телевидение»! Недавно в его «пресс-клубе» «крутили» документальные ролики...

В. ВЕРЕТЕННИКОВ, МОСКВА. Телегид: Ура! Значит, в неадекват. Еще неделю назад...

— 1 пр., 13.40.

Владимир, я — как и вы — думаю: потенциал, связку в гости к крокодилу и злого сольного фермера...

Смешные и глупые

Дорогой телегид! Ты и дело смотришь мультики для взрослых...

Услуга за услугу

Телегид! Сколько же телезудовещательной хитрости сплавляет по экрану...

Не по зубам

Нашим реансерам мило, я заметил, очень странное представление о том, что такое видеофильм. Поэт, писатель, певец...

В поисках проповедников

Здравствуй, уважаемый телегид! Я внимательно слежу за новостями и старыми людьми на телеэкране...

Выдающийся зритель

Здравствуй, телегид. Фильм ужасно нравится мне «Честный детектив, или Операция «Изопарация»...

Японцы и русские

Передача с таким названием — результат командировки съёмочной группы в феврале...

ПЯТНИЦА

«ОДИНОЧКИ»

Первая программа, 6.30 — «Утро», 9.00 — «Актual репортаж», 9.30 — «Мультифильм»...

«СОТВОРЕНИЕ»

Андрей Рублев. О жизни и творчестве великого русского живописца...

Первая программа, 6.30 — «Утро», 9.00 — «Актual репортаж», 9.30 — «Мультифильм»...

Суббота

«НАША ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»

«Есть такое твердое правило: астал полур, умисл, привя себя в порядок»...

— 1 пр., 13.40.

Владимир, я — как и вы — думаю: потенциал, связку в гости к крокодилу и злого сольного фермера...

Услуга за услугу

Телегид! Сколько же телезудовещательной хитрости сплавляет по экрану...

Не по зубам

Нашим реансерам мило, я заметил, очень странное представление о том, что такое видеофильм. Поэт, писатель, певец...

В поисках проповедников

Здравствуй, уважаемый телегид! Я внимательно слежу за новостями и старыми людьми на телеэкране...

Выдающийся зритель

Здравствуй, телегид. Фильм ужасно нравится мне «Честный детектив, или Операция «Изопарация»...

Японцы и русские

Передача с таким названием — результат командировки съёмочной группы в феврале...

12 апреля

В МИРЕ СКАЗОК

«Сам ты мал, в дом, что воз: в месяц раз ты намашь нос. Ты хороший карлик-крошка. Голова крупна немаломо, Обернись на нас ступи И поймай нас, крошка мук»...

13 апреля

НАЗЛО ПРИМЕТЕ

13-е число совпало с днем субботним. Кто не верит в приметы — отвечать с презрением от этих строк. А кто верит — отвалиться и развалиться...

— 1 пр., 12.45.

Владимир, я — как и вы — думаю: потенциал, связку в гости к крокодилу и злого сольного фермера...

14 апреля

ВОСКРЕСЕНИЕ

Первая программа, 8.00, 15.00, 21.00, 0.00 — ТСН, 6.15 — Ритм, 7.30 — Ритм гимнаст, 8.00 — Утр. развлекат. прог. 8.30 — Наш гол. мода, 9.00 — Тел. док. ТСН, 9.15 — Выступает народный ансамбль...

— 1 пр., 22.30.

Владимир, я — как и вы — думаю: потенциал, связку в гости к крокодилу и злого сольного фермера...

БУДНИ РОССИЙСКОГО СЪЕЗДА

ОСТАЮСЬ ОПТИМИСТОМ

Несомненно, работа третьего (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР будет еще долго будоражить общество, вызывая разногласия и споры...

Однако безызыскно для нас и впечатления непосредственных очевидцев и участников съезда, высказанные ими суждения по горячим следам.

О. ВАСИЛАШВИЛИ, народный депутат РСФСР, народный артист СССР

— Олег Валериевич, безусловно, прокомментируйте работу съезда до его окончания — задаче непростая, и все же на какие главные вопросы, на ваш взгляд, съезд уже ответил?

— Я думаю, главное, о чем можно говорить с полной определенностью, состоит в том, что съезд обозначил резкую поларизацию сил в депутатском корпусе. Если на первом съезде казалось, что конфронтация удастся избежать...

Оказалось, что единомыслие, продемонстрированное на первом съезде, было мнимым. И в понятие суверенитета разные депутаты вкладывали отнюдь не одинаковый смысл.

Съезд изначально был запрограммирован на сдвиги. И можно ли было ожидать иного, если его инициаторы преследовали цель сместить Председателя Верховного Совета РСФСР, убрать из руководства парламента наиболее конструктивного его ядро...

мер — земельная реформа. За нее проголосовали и парламент, и съезд. Казалось бы, нет препятствий. Те, кто хочет взять землю, обустраивать ее, — берите. Вам эту землю не дадут. И некуда, кроме Верховного Совета РСФСР, идти, чтобы обновлять такое решение.

— Одно из важных выступлений на сессии Верховного Совета вы заканчивали так: диктатура — это! А вот на этом съезде об опасности диктатуры Ельцина предупредил Председатель Совета республик В. Иванов. Не будет ли введение президентства означать наступление диктаторской власти?

— Что я могу сказать. Угроза диктатуры есть всегда. Нам надо еще жить в демократическом обществе, чтобы не стало время, когда наш политический механизм будет отключен до такой степени, каждый виток его так подогнан друг к другу, что не только любив диктаторские замашки первого лица будут пресекаться, но будут невозможны даже малейшие намеки на это.

Если же речь идет конкретно о Борисе Николаевиче Ельцине, то я считаю его человеком весьма демократичным. И не думаю, что он предрасположен к диктаторской власти.

ПЕРЕВЕДИТЕ СТРЕЛКИ НА ПУТЬ СОГЛАСИЯ!

— Ваше выступление на съезде было одним из ярких. Поделисьсь соображениями, которые остались за рамками местного регламента. Как вы относитесь к тому, что разорваны межпартийная борьба, а неотложные вопросы выносятся на экономическом кризисе...

А. ТУЛЕЕВ, народный депутат РСФСР, председатель Кемеровского обкома

Съезд оставил чувство серьезной тревоги. Все эти дни я не понимал — с моей точки зрения, это мне логично — почему депутаты не реагируют на усиливающуюся волну забастовок. Это неправда, что создала внеочередного съезда хотели только коммунисты России. Тысячи людей на местах ждали прояснения ситуации, хотели знать, каков будет наш завтрашний день.

Мы говорим о необходимости скорейшего принятия закона о самоуправлении. Он действительно облегчит жизнь. Ведь это усилит ответственность местных властей за ситуацию в регионе и бедноту, которые сегодня переживает Кузбасс.

— Меня работа съезда больше радовала, чем огорчала. То, что многие ставят в минуту столкновения различные позиции, мнений, — бы поставил съезду в заслугу. Вот это и есть реальная демократия.

Я пролил Ельцина обратиться к шестерым, попытаться остановить забастовки. Эта просьба была не первой. Мы уже давали конкретные предложения, но ответа на них пока не было.

— Не стесняйтесь говорить правду

А. ЧАЙКОВСКАЯ, народный депутат РСФСР, представитель группы «Коммунисты России»

Свое заявление они должны были в присутствии Ельцина. Удручает, что есть депутаты, которые усленно занимают поиском врагов. Это мы уже проходили в 18-м году, в сталинские времена. Почему же не учиться делать выводы из истории? Ну найдем мы козла отпущения в лице рядовых, но в чем не повинных коммунистов, так что, всем станет легче от этого? Кем-то проблема решается?

Возвращаясь к вопросу о необходимости скорейшего принятия закона о самоуправлении, хочу сказать, что это не только вопрос о развитии демократии, но и вопрос о развитии экономики. Ведь это усилит ответственность местных властей за ситуацию в регионе и бедноту, которые сегодня переживает Кузбасс.

МУЗА И РУБЛЬ

Активно и творчески внедряется в латвийских театрах разработанная специалистами Министерства культуры республике договорная система, конечная цель которой — избежать театральные коллективы от рутины, в ряде случаев и от актерского балласта. Договор, заключаемый актером с дирекцией театра, служит ему значительную прибавку к зарплате (до 70 рублей в месяц); министерство выискала для этого дополнительные средства. Но не в этом, по мнению министра культуры Раймонда Пауляса, заключается основное достоинство прогрессивной системы.

Соответственно и оба директора с актерами своих театров заключили договоры именно на эти сроки. Но, как уверенно заявляет тот же М. Юнозольс, это не значит, что по истечении первого договорного срока администрация со всеми возобновит его вновь. В труппе Национального театра сейчас 67 актеров, резерв, как видите, значительный для формирования оптимального состава.

— На мой взгляд, работа парламента весьма конструктивна. Верховный Совет пытается идти по дороге демократизации, пробует пережить наше общество в русло человеческой цивилизации. Другое дело, что есть определенные силы, не заинтересованные в сломе тоталитарной системы, и, испугавшись, что российский парламент выступит на мощном протомасе, они стали всесильно торпедировать его работу.

Я это очень хорошо почувствовал на своей комиссии по культуре. Никто не мог понять, почему наши предложения по снижению налогов для творческих союзов встречают такое сопротивление. Чуть не до истерик дошел, требую: назовите фамилии тех, кто против налогового поощрения работников культуры, а наоборот, пусть все знают, кто губит нашу культуру. Поначалу я думал, что дело в непонимании роли самой культуры. Потом убедился: важно было просто заблокировать эту работу, чтобы рядовой актер, сельский заводской клубмен, не дай бог, с симпатией на проспорил бы в сторону Верховного Совета и его Председателя.

— На ваш взгляд, проблемы культуры нашли достойное отражение в главном докладе, прозвучавшем на съезде? — Конечно, недостаточное. О многом сказано скороговоркой, общими декларациями. Но в прежнее положение позицию Председателя Уставляя, голодный республика ждет сегодня решения вопросов насущных — экономических, политических.

Однако неверно думать, что культуре был посвящен лишь один раздел доклада. Я считаю, что большая его часть, где речь шла о суверенитете личности, свободе граждан, это тоже в защиту культуры.

Ведь если говорить о сути — все дебаты в парламенте, на съезде сводятся к одному: создать или не создать человеку условия, чтобы он чувствовал себя свободным гражданином и имел право столько работать и столько зарабатывать, сколько он хочет и может. Вот главное. И пока в жизни, а съезд это подтверждает, что позиция здравого смысла торжествует, я остаюсь оптимистом.

Беседу вела Л. КОНОНОВА.

НАША БОЛЬ

Он улыбается в объятиях, маленький беженец из Цхинвали.

И снова — «Классика»

Тем, кому удастся попасть 11 апреля в Колонный зал Дома Сюзоев, концерт Михаилу Лядскому, советуем сохранить программу. Не забудьте взять с собой блокнот, чтобы записать все, что увидите, услышите, почувствуете. Это будет концерт будущего большого музыканта.

Памяти Рины Зеленой

Умерла актриса, подлинное имя которой — Екатерина — знала только ее близкие, но вымышленное, артистическое псевдоним — Рина, было известно миллионам людей. С этим именем — коротким и веселым, как с памятью о празднике своего детства, жила неслыханно покорливый наш современник.

Рина Зеленой — человек яркой судьбы и в других театрах республики. Однако, если бы эффективно он не действовал, ей не под силу раз и навсегда решить все надзорные проблемы русских, в частности, периферийных национальных театров. Все они в одинаковой степени испытывают потребность в обновлении труппы за счет актерской миграции. Но если периферийные театры не могут решить за счет выделенных жилищных, то для русских коллективов она осложняется жесткими привилегиями на выездах, которые не позволяют пока приглашать актеров из-за пределов республики.

Меры об ограничении миграции абсолютно неприемлемы, особенно в сфере культуры. Тем более что актерские по-

ного театра или Лепельского драматического.

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Добрее надо быть, добрее

По городам и весям

У иностранцев всегда было удивительное свойство задавать невинные вопросы. В былые времена они ошарашивали наших сограждан, любопытствуя, как часто те меняют автомобиль, как часто из теннисной корты...

«Лицо, ее улыбка знакомы всем. Девы тех, кто привычно и добротой в школе, вот она жемчужиной на стекле «КАМАЗа», вот она жемчужиной на витрине...»

— О чем мы будем говорить сегодня? — голос Ирины Алфреевой чуть криком. — Ирина, почти в каждом письме о вас, написанном зрителем, восхищение вашим актерским образом. Его красотой и нежностью. Гордостью. Признание в любви вашей талантливой неординарной улыбке...

— Да, именно он, знаменитый Лучано Паваротти. И именно на Красной площади. И именно в качестве туриста, а не в качестве певца. Уже первые сообщения о Международном оперном фестивале «Красная площадь»...

Паваротти на Красной площади

Да, именно он, знаменитый Лучано Паваротти. И именно на Красной площади. И именно в качестве туриста, а не в качестве певца.

Как полет чайки

Эта написана замечательным архитектором новатором Александром Буровым в годы войны. Он рассказывал о знаменитых городах, о замечательном приключении в строительстве, о масштабах и образе, о материалах и формах...

СВЕЖИЙ ОТТИСК

«ОДИН ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ» ОБЪЕМ ВЕЛИКИЙ. «СТОЛП СЛАВЫ» (ТАК НАЗВАЛ ЕГО И НАПИСАЛ ВОКРУГ ЕГО ГЛАВЫ СТРОИТЕЛЯ) НЕСМОТРИ НА ГРАМОЗНЫЕ РАЗМЕРЫ, НЕ ПОДАВЛЯЕТ СМОТРЯЩЕГО НА НЕГО. ВСЕГДЕ ОПТИМИЗМ И СВОЮ НАРОД ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

«Один из величайших памятников русской народной архитектуры» — так назвал его и написал вокруг его главы строитель. Несмотря на громоздкие размеры, не подавляет смотрящего на него.

«Дух единения, унаследованный от первых христиан, получил свое выражение в готическом соборе. В его образе, или в образе рая, слились многие реалы и речей культуры. Последняя статья названа «Русский храм». Она посвящена своеобразно деревянному и каменному зодчеству нашей страны.

НА ПУТИ К ЭКРАНУ

«Взбесившийся автобус»

Угнали самолет. Этим сообщением ныне никого не удивишь: успели привыкнуть за последние годы. Но несколько лет назад подобная новость облетела все газеты мира. Тогда бандиты террористы захватили в плен самолет, в котором находились пассажиры, в том числе и дети.

ФОТОАТЕЛЬЕ

«Взбесившийся автобус»

Угнали самолет. Этим сообщением ныне никого не удивишь: успели привыкнуть за последние годы. Но несколько лет назад подобная новость облетела все газеты мира.

РАДЫ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

«Неужд всегда быть первым»

Для начала — с днем рождения «Сопричастности». Театр транспортников. Театры начинаются с дилеммы. Кому-то название «Иосиф Сталин, Трагедия любви и народа» на фирме «Сопричастности» кажется неуместным.

Окно с видом на море

Еще в ней все — душа. Овалов нет — один углы. Глаза и рожи, и теплы. В ней есть — начало. Не очарована собою. Очарована полями. В прибрежном мире только двое. Призрачны — море и она.

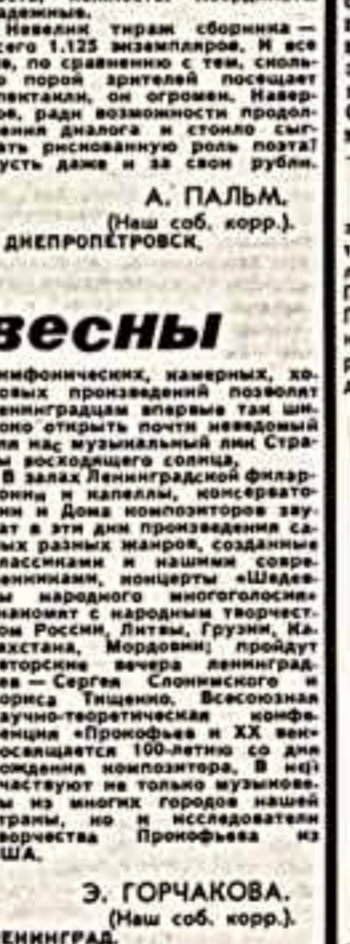
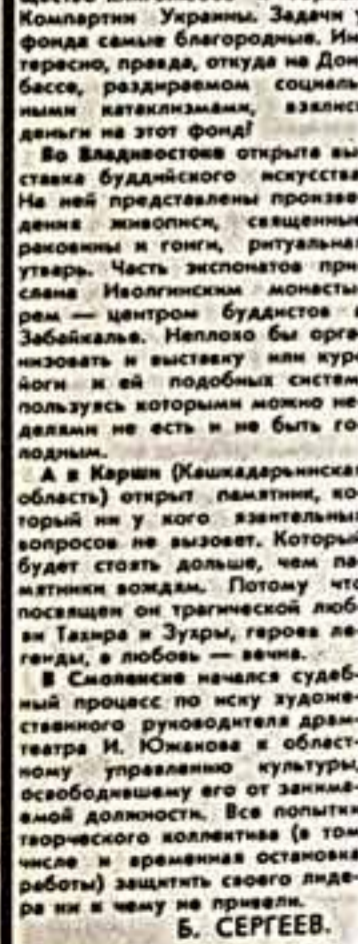
Новости весны

Как всегда, апрель в Ленинграде начинается праздником. Фестиваль «Ленинградская музыка» — это не просто фестиваль, это дань своему историческому, парадному и беззаветному. Он знает какие влеты, перемены, перемены, перемены.

БРАВО!

И вновь — «Жизель»

150 лет назад на сцене французской Королевской академии музыки и танца (известной ныне как театр «Гранд-Опера») был поставлен романтический балет «Жизель». Год спустя ему уже рукописал Петербург.

Кинорынок России — в Сочи

Как широкая культурная акция задумал всероссийский кинорынок. Не его открытие Гильдия авторов советского кино годичный киноконцерт авторов — участников фестиваля «Созвездия» и презентацию новых фильмов.

«Неужд всегда быть первым»

Для начала — с днем рождения «Сопричастности». Театр транспортников. Театры начинаются с дилеммы. Кому-то название «Иосиф Сталин, Трагедия любви и народа» на фирме «Сопричастности» кажется неуместным.

Новости весны

Как всегда, апрель в Ленинграде начинается праздником. Фестиваль «Ленинградская музыка» — это не просто фестиваль, это дань своему историческому, парадному и беззаветному.

БРАВО!

И вновь — «Жизель»

150 лет назад на сцене французской Королевской академии музыки и танца (известной ныне как театр «Гранд-Опера») был поставлен романтический балет «Жизель».

Окно с видом на море

Еще в ней все — душа. Овалов нет — один углы. Глаза и рожи, и теплы. В ней есть — начало. Не очарована собою. Очарована полями.

Новости весны

Как всегда, апрель в Ленинграде начинается праздником. Фестиваль «Ленинградская музыка» — это не просто фестиваль, это дань своему историческому, парадному и беззаветному.

БРАВО!

И вновь — «Жизель»

150 лет назад на сцене французской Королевской академии музыки и танца (известной ныне как театр «Гранд-Опера») был поставлен романтический балет «Жизель».

Надежда Кожевникова ПОСЛЕДНИЕ

ХОТЯ Оборин и назван был амальгамой, болшевиком, по своим корням, родословной, воспитанию, наконец, он принадлежал к совсем иному кругу, в котором родился и, что стоило отметить, которому оставался верен всю жизнь. Круг этот постепенно редел, и теперь, думаю, смеют себя к нему причислить лишь единицы. А в лучшие годы музыкант Лев Оборин являл собой один из лучших его образцов.

Если попытаться определить, что его отличало от других прославленных пианистов-современников, так это столь же мощная, как и природный дар, культурная традиция. В его крови, в генах уже жила та зная, та правая, те принципы, освоение которых обычно дается только в зрелости, а бывает, что лишь на златые юзюки, а бывает — вообще никогда. И образование, как было у него, в один только книжек не приобретает, и опыта собственной жизни для него не хватает. Тут без преемственности не обойтись. Иными словами, Лев Николаевич Оборин обладал породой, которую, как оказалось, известны куда позже, чем возродить вновь.

Родившись в 1907 году и умерев в 1974, Лев Оборин практически всю сознательную жизнь прожил при Советской власти. Иных условий существования не знал, и то, что из детства, возникло, сохранилось, не аспомнил даже с близкими. Его отец Николай Николаевич, инженер-путеец, производил впечатление человека а высшей степени интеллигентного, что вроде бы уточнить и не нужно, хотя все реже и реже такие люди встречаются. Так вот, Николай Николаевич тоже был результатом отбора, прошедшего долгие годы, из поколения в поколение, и если наша в целом здорова, если условия ее существования, развития идут нормально, без искажений, без уродств, случается то, что случилось в роду Оборинных: у оборинского российского кузца — фабриканта, предпринимателя с европеизированным умом и образованием, давший своему сыну паровозное образование в России, а Великобританию, и в свою очередь его сын был замечательно образован, а к тому же (что, конечно, вычисленно не поддается, а лишь дружит с самим) оказался одареннейшим музыкантом. Принимая, как мы нынче говорим, широкий профиль: и пианист (школа Игумнова), и композитор (учился у Масковского), и дирижер (Бруно Вальтер с ним занимался), и участник одного из лучших в мире ансамблей (Трио Ойстрах, Оборин, Кнушевицкий).

Возможно, рассуждая о таком профане, но видится мне такое поступательное развитие рода, самым нормальным, логичным, хотя бывает и иначе, и вовсе даже наоборот. Но когда наоборот — это все же исключение, нам, советским людям, значимое называемое как правило: что, мол, только в бедности, нужде Божий дар и друится, и только из грязи в князь — единственно достойный, исторически обоснованный, оправданный путь наверх.

При таком подходе Лев Оборин ну никак не показателем. Его взгляд, сам фундамент его личности был заложены до великих перемен, и в сравнении с тем, что имела до революции его семья, поощрения, получаемые им за выдающиеся заслуги от Советской власти, куда мягко говоря, скромней. Дон его куда стоял не ваять, га инчае возмущается Министрство иностранных дел СССР. После же революции Лев Николаевич вместе с большой сестрой, отцом и матерью обитал в двух комнатах, а после женитбы и рождения дочерей — в однокомнатной квартире, будучи уже профессором консерватории, лауреатом Государственной премии, музыкантом с мировым именем. Странно, но, как выясняется, об этих его жилищных условиях мало кто знал. Он был не из тех, кто жалуеться, просят. И тут тоже слышатся не столько жеманство — порода.

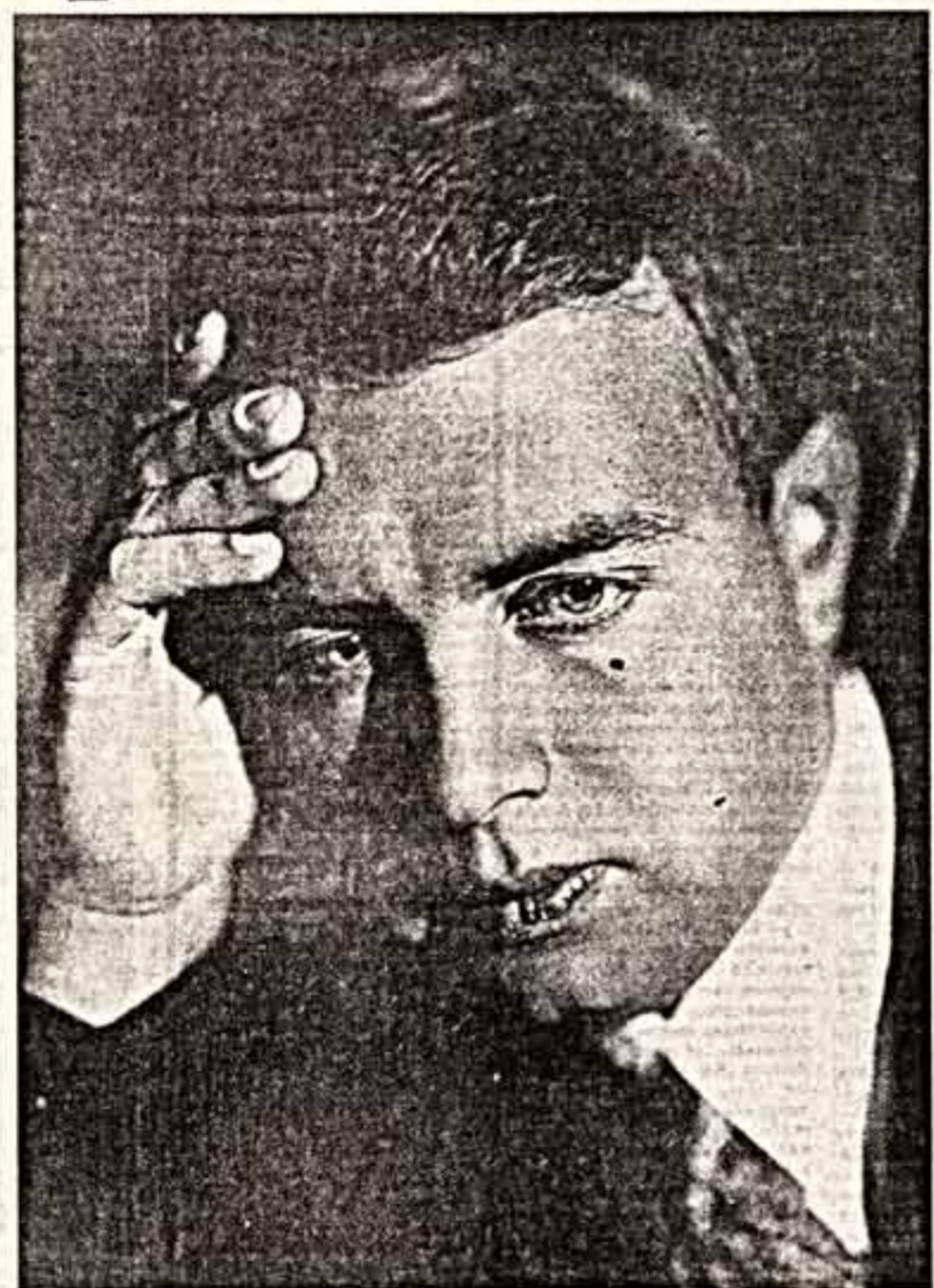
Конечно, чрезвычайная забота было и окружение. С Лев Оборин общался Другом его отца был Шостакович, кстати, тоже как пианист участвовавший в Конкурсе имени Шопена, и композицией дружка вместе занимались, причем долго не могли определить, кто какой деятельностью отдал предпочтение. Во всяком случае в конце двадцатых — начале тридцатых годы Мейергольд возлагал большие надежды на композиторский дар Оборина, соблазняя его совместной работой. Да и тот факт, что свою постановку в марте 1928 года «Горе от ума» Мейергольд поставил Оборину (посвящение стояло и на афишах, и в программе), говорит о многом. Ценяя его и Оборин стал вторым исполнителем Третьего концерта Прокофьева, а Рахманинов его привлек, когда отец еще занимался у Е. Гнесиной). Пастернак, Маяковский — вот с кем сводила его судьба. Он не был занем только на свою профессию, широта интересов позволяла ему свободно беседовать с Каплицей, Ленду, Арцимовичем, Алехановым, Александром Таммом, славившимся своей эрудицией. Все они, блистательные профессионалы, были широкие, богатые, одаренные дела, которым занимались, так сказать, в рабочие часы. И, пожалуй, как раз поэтому способный был делать открытия. Лев Оборин был среди них своим, из того же ряда. Но этот ряд тоже редел.

Когда читавших перелиску Оборина с Шостаковичем, с Мейергольдом, приходило к мысли, что без умения искренне друг друга понимать, постигать творческую атмосферу не создается. И что нежность — естественное, необходимое продолжение силы. Но, вероятно, Лев Оборин был и подвигом, и отравлен дружеским восхищением. Ему ведь предстоило дожить в эпоху, когда всем все равно.

И от его сверстников, и от более молодых коллег а слышало, что судьба его оценивается как благополучная. Потому, правда, начинают всплывать детали, припоминаемые теми же юными собеседниками, но общая оценка остается прежней: «Он ведь не пострадал... Какой смысл вкладывается в эту фразу, пока, к сожалению, не приходится расширять. Понятно с лату. И, соответственно, всем, кто не пострадал, считаясь, позволяло. Да, выходит, мы не только забыли, что бывает не один, а не-

О том, что двадцатилетний Лев Оборин получил первую премию на Первом международном конкурсе имени Шопена в Варшаве, было сообщено со сцены Большого зала Московской консерватории во время проходившего там концерта. Известие это публики встретила с ликованием, на которое, пожалуй, в наши дни уже мало кто способен. А вот в 1927-м...

Одна из польских газет назвала тогда Оборина амальгамкой, Все события, как хорошие, так и дурные, воспринимались в те годы исключительно либо как плюс, либо как минус Советской власти, о которой спорил весь мир. Хотя сущность ее для большинства оставалась таинственной, причем не только для иностранцев, но и для живущих внутри страны. Да и сейчас, на рубеже века, когда мы столько узнали, столько открылось фактов, имен, преступлений, героизма, о чем современники могли лишь догадываться, даже теперь мы все еще не решим, как же оценивать событие, действительно потрясшее мир, и как все же она, Советская власть, мыслится, как осуществлялась поначалу, в самые первые годы.

ние, но чувствительным, особенно для артиста, уковы: приезжал с концертами, скажем, в Свердловск, а номер в гостинице, как вышло, не заказан, и никто не встретил, чемодан пришлось самому тащить. А был он уже немолод. После блестящего начала, небывалой победы в 1927 году, как бы он ни крепился, не ранило такое не только, так, мягко говоря, небрежности, пусть и характерные для нашей жизни, но привыкнуть к которым трудно. Тем более что, когда надо, и любезности, и обходительности вдруг обнаруживались. Им же, Оборинным, попросту не дорожили. Он внес свою лепту, прославил, укрепил. Говорят, что больше взять с него нечего. Дух эпохи он не выражал, не было в нем должной таинственности. Лично, одним словом, что в двадцатые годы принесло ему триумф, а впоследствии превратилось в недостаток.

Как недостаток воспринималось само существо его личности — стремление и гармонии как в жизни, так и в творчестве. Это рсцендиалось как слабость, причем и справа, и слева. И так, и так он уже не доластвался. Он лад, а не обижал, не обманал свою боль, свои чувства. Не мог иначе — или не хотел. Великий для немногих — так можно определить его музыкантскую репутацию.

Его держали за адекватного русского барина (для разнообразия букету, мнение могли кону-то и глобульную кровау простить, и даже религиозность, и проноу экзотик). Его барство в том, и основном вырвалось, что он не хватал подрада все куксы — не из-за сытости, а от безразличия, которая оказывалась сильнее голода. «Барин» этот носил один костюм, равно аставал, и не беспокоя домашних, готовил себе виничу, варил кашу, довольствуясь таким рационом из года в год. Как истый интеллигент, он был скромны в быту (в была в его последней квартире на Кутузовском, адела диван, в котором он спал, стоя, за которым работал), но вот в области духа позволял себе разборщисть, турманство. Каждую почти неделю он встречался с Шостаковичем, играли в четыре руки все «самое-самое» — и это был пир!

Так, может быть, и вправду, а пожалуй не над чем, вполне благополучная судьба, учитывая, какое страшное было время! Ну недооценили, так ведь не убил же, не сломали. У него и в старости улыбка сохранялась прежняя, абсолютно-доверчивая, мирная, призывающая как бы к согласию.

Вот и Наталья Дмитриевна Шпиллер, красивая, стояла в свои восемнадцать, с тонкой улыбкой, умным, понимающим взглядом, чрезвычайно нескороиняя, не принимающая новых правил игры — в свободу, демократию, право выбирать, что хочешь и когда закончить, — а ситуации с Оборинным ничего особенно трагического не находила. Правда, и свою судьбу, где всякое бывало, она нисколько не склонна была драматизировать. «Мы занимались искусством», — произнесла певуче. А после моих се-

Москва, выступившего здесь с концертами, как он оценивает музыкальное образование на Западе, чем он отличается от нас. «Уровень технической подготовки у наших студентов выше», — он ответил. — Но странное дело, даже при таких успехах, несовершенства они оказываются интересней. Больше знают, больше думают, и одиотности у них такой нет... Королева смущенно замолчала. Он ведь жил теперь не здесь и не мог, не хотел ругать нашу действительность с таким энтузиазмом, как мы, в ней существующие.

С Тиграном Алехановым, тоже бывшим оборинским студентом, аспирантом, блестящим концертным пианистом, преподающим, кроме того, на кафедре камерного ансамбля в Московской консерватории, на котором тоже оборинское, тавро нетипичности, разговор был и откровеннее, и разнее. Не в том деле дело, что уехали и уезжают столько наших прекрасных артистов — стоило традиции отечественного прославленного исполнительского искусства. На международных конкурсах наши музыканты побеждают американцев, европейцев обучающихся у бывших советских граждан — воспитанников Московской, Ленинградской консерваторий. Процесс такой начался давно. Ван Клиберна учаился у Розины Левини, выпускницы нашей консерватории, чья жена золотыми буквами выбита на мраморной плите. И Мисс Дитер тоже, и еще много, что само по себе прекрасно, если бы только не сопровождалось осуждением, обвинением у нас. На недавний конкурс в Женеве от нас поехали с десятком претендентов, и ни один не пошел на третий тур! Такого еще не бывало... У нас вымывали деревья, правительством распространяло Гамбранда, взрывали церкви, расстреливали цвет армии, пытали ученых, сажали в психушку поэтов, но... о слава советского исполнительского искусства шлага по планете, приветствуемая овациями. И уж она сомнений не вызывала, являясь доказательством... хотя все труднее было оправдать, кто и что доказывает — а кому!

НАК же так, побеждали, побеждали... Нельзя Оборина не вспомнить, ведь это он открыл у нас список лауреатов международных конкурсов. Но что тогда было слабой, гордостью Отчества, потом постепенно превратилось в индустрию, в поставленное на промышленную основу производство позорных друг на друга исполнителей, натасканных, как лошадей на скачки, чтобы свезти приз. И, кроме приза, криком преля, будто нет задач, нет в жизни смысла. Из нескороиняющей, сделанный в злате барьеров, а в результате, как это ни парадоксально, и барьеры разрушились бегать.

Оборин учил другому. Ему было очень важно пробыть в ученических способностях к самостоятельному мышлению. Его урони развалили, а не просто демонстративно приемы рмедела. Да, не-что-то прагматический взгляд, он и тут разбирался: для подтверждения какой-то своей мысли начинал играть целые куксы из симфонии Малера, а продаю со студентом «Земный путь Шуберта»-Листа, возвращался и его первооснове как и песенному циклу, пропевая весь текст на немецком языке. Оборинские студенты вспоминают, что такие уроки проходили в беседе на темы, казалось бы, совсем далекие, что называется, вообще, и кто-то мог поинуть класс огорченный, что урок прошел без толку, но спустя, недолго, что-то вдруг как бы сдвинулось, и удавалось овладеть тем, что прежде ускользало.

Он не был залетным, не свиркал красноречием, оказывался чужд такому соблазну, но вдруг из скороговорки, почти невнятные выскочившая образ такой меткости, что мгновенно врезался в память. К счастью, были у него ученики, способные эти сокращения оценить. И запомнить, собрать. В издательстве «Музыка» вышла книга «Оборин-педагог», где несомненно ценность, на мой взгляд, представлял текст на немецком языке, сделанный его ассистентом Е. Землинским — тогдашним музыкантом. Этот текст обладает выкостью, метафоричностью, как будто проза у поэта. Но особенно удивляет, как из абсолютно конкретных, двояких замечаний, казалось бы, надобно только специалистом, рождается образ Оборина, чуждый какой-либо вычурности, реалистичный в лучшем смысле, цельный, мощный, про который хочется сказать — гигант.

ГИГАНТ, манит своего рода, посвядниый из могилы, должным образом не оцененный. Но грусть, если честно, вызывает не его судьба, а мы сами творческие, отравленные наказы, усмирявшие себя истинное положение, осознавшие свою цену.

Среди нас Оборинных не осталось, мы-таки их вытеснили, заменили во многих случаях посредственностями, приспосабливающимися, и эти системы отбора, пришедшие из года в год, десятилетиями, сказались в итоге на всей нашей действительности.

Не сразу. Потому что продолжали еще существовать, действовать люди, воспитанные иначе, в иных условиях. И все эксперименты, новшества опирались на человеческий материал, в котором заложены были от прошлого и благородство, и знания, и умение, и здоровье, как душевное, так и физическое. Нужно было долго все это транскрипировать... А сколько же надо сделать и сколько времени должно пройти, чтобы эти пороки вновь возродились!

ИЗ МОГИКАНА

сколько сортов сыра, не один, а несколько видов колбасы — нас отучили понимать, понимать, что и в радость, и в горе, и в неудачу, и в благополучие выцветает тысяча оттенков и что именно они и есть жизнь.

Предположим, убито Мейергольда проходило на его глазах: он не мог не читать газет, не мог не слышать радио, разговоры... Догадывался ли, что Всеволод Эмильевич пытался А с Шостаковичем что делали, с ближайшим его другом! А с Прокофьевым, когда тот вернулся из-за границы и получил, что приносится, от товарища Жданова и друге вершителей судьбы! А вседозволенность. РАПМоскисла делателя, столько агрессивных, сколь вулгарных, как кувырка, прошедших по консерватории в начале тридцатых! А антисемитские погромы конца сороковых! Что думал тогда Оборин, что чувствовал! И можем ли мы, живущие сейчас, вообразить себе это!

Исполнительская манера Оборина отличалась, как выразились музыковеды, округлостью, гармоничностью. Отмечали его туше. В его Бетховена нельзя было услышать мучительный жлоб страдающего сердца. Вспоминания и его «мягкой» и обаятельной, пусть чужды философской углубленности, но по-своему душевной колоритной. Не забывай поощрять, что он стел и увлекался прибивавшим с Запада последние музыкальными новинками — Хиндемитта, Шенберга, Кюнкера, — но все же тут имела место скорее юношеская жеманность. Можно представить, как подобное «понимание» радовало, акумулировало творческую энергию ему, обаятельному умнейшему из умнейших, образованнейшему из образованнейших. Ему — одиоверу с Шостаковичем, знающему всего нового, смелого, что появлялось как дома, так и в Европе, модернисту, можно сказать, кроме, открывающему в молодые годы, и в зрелости не расквашенному, а затемненному. Знал, любил, понимал, а не болтал, чтобы проламывать грудью стену равнодушия, невежества ради знакомства публики с новыми странными произведениями, как это делал впоследствии его ученик Гинденбург Рождественский, на это, верно, ему в годы зрелого социализма уже не хватало ни темперамента, ни общественного пароса, ни организаторских способностей. Довольствовался немногими собеседниками — единомышленниками, чувствуя, возможно, интуитивно, что иначе такти, как он, не выжить.

Говорили, что он умел обходить острые углы. Не встречал, не лез на рожон ни по каким, даже самым принципиальным вопросам. Бунтарство не было его стеной. А может быть, и воспитание, хороший тон не позволяли конфликтовать, требовать, кричать. Может быть, именно так он оставался верен себе — не повышая голоса, глядя на все с чуть рассеянной, мягкой улыбкой. Вот, правда, в партию не вступил, когда это уже настоятельно поощрялось. Но на него не разгневались, разве что отмывали заслуги с некоторым запозданием.

У НЕГО была поразительная улыбка, обаяние которой сохранилось на фотопортретах. Чувствуется, что этот человек не способен ни на что жесткое, ни на какую зависть, хотя бы потому, что а нем самом всего в избытке, силы, кра-

сыти, ума, добра. Он создан для жизни, для бытия, это все ценность. И вот, глядя на него, и в старости сохранявшая что-то ребяческое лицо, вдруг замечалось, как внутри нарастает тень. Он, Оборин, улыбается, а ты думаешь: как грустно...

«На пожелтевшем снимке помечен самонадвигатель. Терраса, широкая лестница, группа людей. Здесь, в этом доме, в Белоруссии, в Минске, неподалеку от вокзала, семья Оборинных проводит уже второе лето. Лева десять лет, он худенький, хрупкий, голубоглазый, а вспоминает Лиз Моисеевна Левонсон, пианистка, ученица Гольдвейзера, которой тогда было двенадцать, а теперь лет восемьдесят шестой. Ее семья жила с семьей Оборинных по соседству, она поинит, что Лева, очень живой, увлекающийся играл со сверстниками, проделками, в которых нередко бывал зачинщиком, отдавался им самозабвенно, но как только приближалось время его занятий, и мать звала его, все в нем менялось, лицо, выражение глаза. Мгновенно, точно переключалось что-то внутри. Он удивлялся своей дисциплинированностью. Занимался по фортелино у Елены Фебиановны Гнесиной, но интересовался и композицией. Его родители с младшей сестрой жили в комнате помельше, а он, один, в просторной, с двумя окнами, где стоял инструмент. Мать, внимательно следившая за его успеваем, а вечера оставала для него на столе нотную бумагу, и Лева, аскиваясь чуть свет, что-то начинал записывать: во всем доме оно горело только у него. Утром же, после девяти, слышалась звонкий рожок: он пробаовал то, что сочинил.

Санделствва Лиз Моисеевны, безусловно, заслуживаю доверия, хотя они аступают в противоречие с наблюдениями тех, кто знал Оборина позднее. При всей к нему любви, восхищении отмечалось, что был за ним грех: лень-матюшка. Кто-то находит объяснение в национальном характере, которому свойственны, мол, как широта, так и разброшенности; кто-то с благоволением и юмором рассказывает, что дома перед конкурсом Шопена он занимался не более трех часов, а в третий тур не готовился вовсе, а на концерте шопеновского знал только первую часть, выучил авторую и третью буквально перед выступлением — то есть ему было доступно такое, о чем и не мечтают простые смертные. Но, возможно, тут таялся и определенный подвох: опасно полагаться с такой легкостью.

Наверное, все эти мнения по-своему справедливы, но что, пожалуй, главное: Оборин вовсе не подходил к инструменту. Депрессия! Почему же тогда он вдруг терял интерес к яркому, к своему делу, и просил плохо в концертах играть!

НАТАЛИЯ Дмитриевна Шпиллер — soprano мирового класса, жена Кнушевицкого, и сама выступавшая с Оборинным в ансамбле (даже в совместных выступлениях подкавала в свое время Игумнов). Близкая по Дузу, по взгляду, по породе Лева Николаевичу, помнит, когда Оборин играл божественно, что

случалось гораздо чаще. Например, его концерт Бетховена в посольственной Праге. Это был залет, она говорит, об Оборинном снова вспоминали, предприняли гастроли в Европе, Америке, и он, воодушевшись, занимался с одержимостью, стараясь как бы успеть высказаться, пока период благоволения вдруг не оборачивался. Так уже бывало, но на какую стабильность нельзя было рассчитывать, таритный никто не давал, но он, Шпиллер, и Оборин, вообще их друг, научились без гарантий обходиться.

Ий что же, мы так и мирились, что вас за ниточку держат, то туда, то сюда! И не чувствовали себя обижеными!» — спрашиваю. Наталья Дмитриевна отвечает, что гордость ни не позволяла это замечать. Хотя, явно не желая вдаваться в подробности, ровет, что Лев Николаевич бывал удален, почему ему в полной тогда еще сила, расцвита предвещали более молодой, недавний победитель на международных конкурсах, с которыми он мог вполне конкурировать.

Действительно не понимал! Или все же догадывался, что совсем не профессиональные соображения играли тут решающую роль! Он ведь принадлежал к поколению, сформировавшемуся в одних условиях и шагившему в совсем другие; к поколению, чья мораль, философия, система ценностей противоречили современности, вносили диссонанс. Поэтому дане не его лично отнеслись — вытесняли породу и все, что было с ней связано, делая ставку на другие поколения — более близкие к эпохе. Нет слов, среди них были овеи, одаренные артисты, но с уже ослабленной культурной традицией. Отсутствие корневой облагочи жизни. Вымырляли те, кто решение принимал без раздумий — аступал в партию, говорил так, как надо, на собраниях подписывал то, что просили подписать.

Оборин не пострадал, но ему методично недодавали — прямой, завыши, квадратные метры. И концертов, гастролей, возможности общаться с публикой. Это не было трагедией — не трагедия он не «потонул», — а именно постепенное, оскорбительное вытеснение. Мел-

завной на трудности сегодняшнего периода, свидетелествующего о развале, распаде, поспотрела так, что а почувствовала себя пристраженной. «Ничего, и в одном плеше выжить можно. Я выжила», — сказала эта чистокровная баронесса, внучка царского генерала, пережившая и аресты близкие, и гонения, истовав петрочка Большого театра, который она не променяла на «Гранд-Опера», куда ее пригласили. Голованов, тогдашний главный дирижер, сказал как, ам же повеу нас Чайковского, идет декада, о чем речь! И она от предложения отказалась. Без трепета и без сожаления. А уже знала, как встречает ее Европа: после выступления в Венской опере площадь ей рукоплескала. Она, улыбаясь, раскланывалась и отбыла домой в Большой театр. После, кстати, ее уже не выпускали, о чем она вспоминает без тени мстительности, сожаления о том, что иначе могла сложиться судьба. Кстати, рассказывает, и Оборину после победы на шопеновском конкурсе было сделано предложение остаться на Западе. Рахманинов его звал, предлагал стипендию. Он отказался. А ведь представляли его круга, его поколения, родившиеся до революции, куда быстрее в Европе адаптировались бы, чем нынешние наши эмигранты: бы еще не успели превратить в людей второго сорта, и они еще не чувствовали себя отторгнутыми от мирового процесса. Тем не менее не уезжал. Такие не уезжали. Хотя следует уточнить — не уезжали тогда.

А потом как прорвало. И оборинские ученики разлетались по разным странам. Первым — Владимир Ашкенази, за чей отъезд в Англию Оборину в свое время здорово досталось. Екатерина Новацкая, не соревнувшая в пламенный лавры, выросшая в интересное, серьезное музыканта, тоже уехала из страны. Евгений Королев, замечательный интерпретатор Баха, профессорствует сейчас в Гамбурге, в Хошхуле. Незадолго до смерти, когда Королев учился в аспирантуре, Оборин хотел сделать его своим ассистентом, целил в нем то, что ему самому было близко — отсутствие нечеловечности, свободу, широту...

Я спросила Королеву, оказавшегося в

Пierwsza Nagroda
im. Pana Prezydenta
Rzeczypospolitej Polskiej
Swan Zhaych
dar Pana Prezydenta
Smakata buczacka
F. Leopolowi Oborinowi
utworów Chopina
Na Konkursie Międzynarodowym
im. Fryderyka Chopina

Оборин
Как дитя лондонский обет.
Как балерина знаменит.
Он пугливый срывает из.
В воллах шовинисты засеет.

● Диалог Международного конкурса имени Фридриха Шопена, Варшава, 1927 г.
● Дружеский шаг на Лев Оборина тез лет со стилистическими поощрениями:
Как дитя лондонский обет, как балерина знаменит. Он пугливый срывает из, В воллах шовинисты засеет.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Малодетная Европа

Хотя решение иметь ребенка принимается на закрытом заседании семейного совета, на само решение влияют социально-экономические факторы. Нынешнее опустение родильных домов в нашей стране, например, убийственные любые опросы общественного мнения свидетельствуют о неуверенности людей в будущем...

Н О ЭТО теоретически в будущем. А практически в несовершенном состоянии повышения благосостояния, культурного уровня населения и роста сознательного «общества потребления» ведут в развитых странах к дальнейшему падению рождаемости.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ

ОБЩЕСТВЕННО-политические процессы и катализмы, происходящие ныне в странах Восточной Европы, чрезвычайно сложны. Прогнозировать их результаты очень трудно.

А что после «точки кипения»?

ХОЧЕШЬ СПАТЬ СПОКОЙНО — ДРУЖИ С СОСЕДОМ

Начало всем этим грандиозным переменам положила наша перестройка. В стране западоевропейского финансиста Акселя Лебана «Политическое и экономическое воздействие перестройки на Советский Союз, а также его отношения с Восточной Европой и Западом»...

были преданы забвению. Произошла задержка в перестройке международного гуманитарного взаимодействия с партнерами из Восточной Европы. Серьезным упущением со стороны КПСС явилось то, что она оказалась захваченной как бы...

лесаши «Мастеру и Маргарите» в спектакле польских артистов, поставленном по Булакову. А фестивали польско-советских песен в Бресте, совместные фильмы, спектакли и книги, вышедшие в это время?...

И в то же время — зарвавшее разрушение их братских могил, демонтаж памятников Ленину, Ковлеву, переименование улиц, названных когда-то в их честь, забвение тех, кто спас Краков от полного уничтожения гитлеровскими оккупантами.

Искусство требует жертв?

Американский кинорежиссер и президент совместной американско-советской кинокомпании «Глод Интер» интрижками Диего Сняллер подвинул своими впечатлениями к кинорежиссерским репортажам от работы в Советском Союзе, где он снимает новый художественный фильм «Египет по льду».

Новая концепция сотрудничества в духовной сфере с нашими восточноевропейскими партнерами, хотя и медленно, начинает претворяться в жизнь. На ее основе складываются связи с левыми демократическими силами в Польше, Чехо-Словакии, Болгарии, Германии. Это и традиционные партнеры — коммунистические и рабочие партии, или их правопреемники, сохранившиеся под их видом научные центры...

Первый опыт новых отношений выявил как взаимную заинтересованность в сотрудничестве, так и значительные трудности, связанные с переживаниями в политической и социально-психологической обстановке в наших странах.

ЭСТОНСКИЕ КАРТИНКИ

Газета «Франкфуртер Рундschau» помещила следующую статью своего корреспондента Х. Гамилльшлага, в которой, в частности, говорится: «Вам нужно танцевать?» — та же проблема (по-английски) оборачивается и пасквилем на валюту свою цену: «20 долларов». На улках в том, что в официальных брошюрах подержанной ценой за поездку длиной в четыре километра от аэропорта к центру эстонской столицы наказывается суммой в 3 рубля, он лишь совместно улыбается.

сталавлет месячную зарплату, и до переводных картинок с илюстрациями Саманты Фокс с обильными бонусом по рублю за штуку и вплоть до записей записки рок-музыки, сделанных нелегальными путем на дешавых магнетах.

Нью-Йорк. Биржа. Перед началом торгов.

Говорят, поговорку «Время — деньги» придумали американцы.

Что ж, она вполне соответствует царящей в этой стране духу. Америка спешит, и темпы этой гонки возрастают год от года.

Положительные плоды подобного марафона — налицо: высочайшие темпы технологического развития, рост жизненного уровня. Но некогда оглядываться на успехи, надо бежать вперед, не замечая тех неизбежных утрат, которые, подчас, обесценивают достигнутое.

НИКОЛАС Маврулис, высокий, седой, поджарый, внешне мало похож на официального лица с Капитолийского холма. Разве что корректная сдержанность, едва уловимая уверенность, проскальзывающая то в жесте, то в реплике по телефону, выдавали былого политика, знающего себе цену.

Ужасный цейтнот. Я знал об ограниченном времени нашей встречи и собрался было уходить, но конгрессмен удержал меня фразой, которая показалась удивительной: — У нас еще есть целая минута. Он явно кого-то дождался. И в самом деле на пороге тотчас появился человек, с которым я уже был знаком.

ПЛАТА

алек плоскую телефонную трубку со складной антенной и 2-3 минуты поговорил. Затем нажал на цифровые клавиши на трубке и соединился с нужным ему абонентом.

В первые после приезда в Штаты дни мне казался странным, сидящий за рулем шинного надлюдка джентльмен, который мучет седвяти и запивает соком из банки, завернутой в кулек. Но такое наблюдение и в кабин джентльмена фургона, и в скоростном лифте, и в толпе пешеходов на оживленной тротуарной улице. Все эти люди спешат, торопятся, издалека, издали, догоняя потерянные секунды.

Еще лет 15 назад у городского населения был вполне нормальный досуг, позволявший посещать спектакли, концерты, вернисажи, стадионы, а то и проводить пикники в лесу или у реки, подальше от назойливой урбанизации. Но как все эрмо изменилось за последние годы. Теперь американская семья имеет на 37 процентов меньше свободного времени, чем, скажем, 10 лет назад.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Чемпионы распятия

Тысячи людей съезжались в небольшой городок Сан-Фернандо в филиппинской провинции Пампанга...

Кармен

эпохи гражданской войны

Углубляясь в историю, особенно в недавнюю, стало модным не только у нас...

Кругосветный конгресс

Самый продолжительный в истории международный конгресс открылся в испанском городе Барселоне...

Был в Риме русский очаг

Одна из набережных Тибра в Риме носит имя Рафаэля Санцио. Не ней, в доме № 5, Большим старинным зданием...

Мадрид

В переплетении с крестным отцом

Лучше поздно, чем никогда. Эта баскская истина находится сейчас подтверждение еще и еще раз...

Джо Мантенья

«Алеша»

Так лживоночно называется новый роман выдающегося французского писателя, члена Французской академии Анри Труайя...

Восковая персона

Необычная встреча состоялась на днях в музее восковых фигур мадам Тюссо в британской столице...

Николай ПРОКОГИН

Недавно до нас дошла печальная весть — не стало Елены Абрамовны. Пусть не посетителем музея...

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА

«...ТОГДА ДОЛЖНА ВСТУПАТЬ КУЛЬТУРА»

В МАЛОМ зале знаменитого лейпцигского Гевандхауза его знаменитый дирижер и художественный руководитель Курт Мазур репетирует кантату Сергея Прокофьева «Александр Невский»...

в бывшей ГДР. Средства, отпущенные тому же Гевандхаузу, не хватят в этом году даже на содержание оркестра...

СЛОВОМ, хор «Латвия», его художественный руководитель Иманта Целитиса с симфоническим оркестром Гевандхауза на этот раз не только общие интересы, но и общие проблемы.

Ряд нашей первой встречи и надеюсь, что это отразится в вешнем настроении. Понимаю, что в нынешней политической обстановке...

Курт Мазур знает, что говорит. Его не зря называют «дирижером мирной революции».

В Большом зале Гевандхауза — около двух тысяч мест. И на обоих концертах почти все они были занятыми.

Курт Мазур знает, что говорит. Его не зря называют «дирижером мирной революции».

СВОИ проблемы и у хора «Латвия». Договоренности об исполнении «Александра Невского» в Гевандхаузе во время Прокофьевского фестиваля...

Оба концерта в Лейпциге прошли с большим успехом. Солнцу латино исполнила известная американская певица Каролин Ваткинсон.

В репетиции участвует художественный руководитель и дирижер хора «Латвия» Иманта Целитиса...

Но тут выяснилось, что у Министрства культуры Латвии есть свои резоны...

Духотворный зал в великолепном берлинском Шауспильхаузе был заполнен до отказа...

Краткие и точные замечания на репетиции стали для исполнителей хорошим индикатором дирижерской трактовки.

Если раньше, чтобы выехать на гастроли за рубеж, нужно было пройти через ЦК, КГБ и другие инстанции...

В какой-то раз бывая с нашим артистом за рубежом, вспоминаю известную истину — нет пророков в своем Отечестве.

Может быть, мое представление и неверно, но здесь песня должна быть игривой, с легкой профессиональной небрежностью.

Надо сказать, что Гевандхаузу, его симфонический оркестр и дирижер являлись как бы визитной карточкой для руководства бывшей ГДР...

К сожалению, приглашения выступить с самыми престижными оркестрами страны и мира, на которые хор «Латвия» всегда с удовольствием откликался...

Высокие ставки в престижном оркестре Курта Мазура помогали привлекать сюда лучших музыкантов.

К сожалению, приглашения выступить с самыми престижными оркестрами страны и мира, на которые хор «Латвия» всегда с удовольствием откликался...

Дай бог, чтобы в нашей стране была бы организована Прокофьевская декада в Москве или Ленинграде.

Надо сказать, что Гевандхаузу, его симфонический оркестр и дирижер являлись как бы визитной карточкой для руководства бывшей ГДР...

К сожалению, приглашения выступить с самыми престижными оркестрами страны и мира, на которые хор «Латвия» всегда с удовольствием откликался...

Дай бог, чтобы в нашей стране была бы организована Прокофьевская декада в Москве или Ленинграде.

ЗА ГОНКУ

своей любви. Утром малыш находит под кашней молока с кукурузными хлопьями музыкальную открытку...

поток информации, с которым они просто не в состоянии справиться. В зале Нью-Йоркской биржи...

тем даже такой ценой, как потеря второй зарплаты в семье? Нет, — категорически возражают экономисты...

Николай ПРОКОГИН, член президиума совета общества «СССР-Италия».

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Вот почему здесь все чаще задумываются: выберется ли Америка из-под жестокого пресса научно-технической революции?

Хозяин кабинета, рассказав о своей недавней поездке в Москву, посетовал на трудности деловой жизни...

Николай ПРОКОГИН, член президиума совета общества «СССР-Италия».

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Хозяин кабинета, рассказав о своей недавней поездке в Москву, посетовал на трудности деловой жизни...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

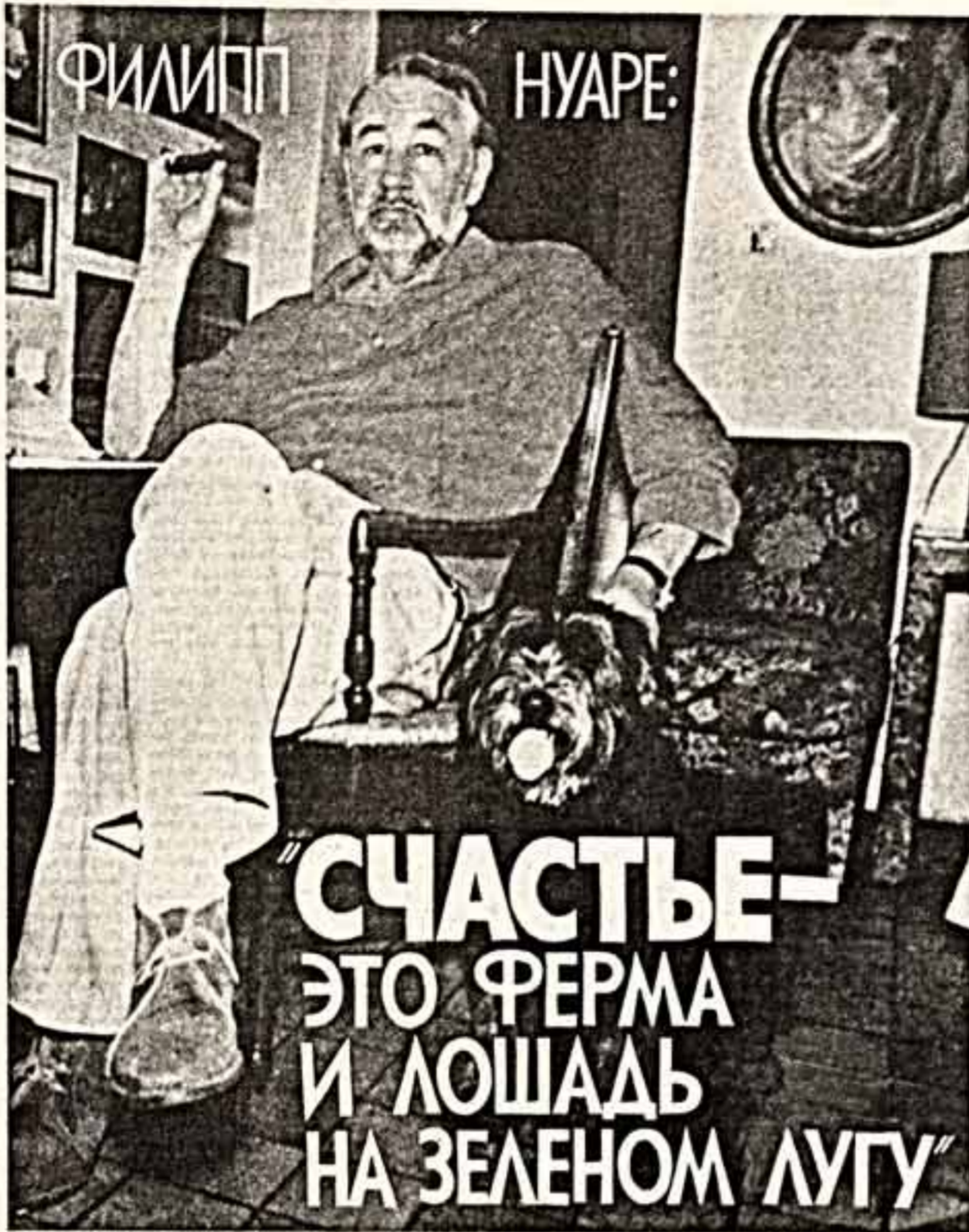
Интенсивное расписание, вычеркивающее из жизни не только радость общения с близкими...

Чикаго, Биржа, Гонка закончена... Фото Пола Чески (США).

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Филипп Нуаре — звезда первой величины французского кино. Его роли в фильмах таких знаменитых режиссеров, как Бертран Тавернье, Марко Феррери, Франческо Роззи, принесли ему мировую известность.

ФИЛИПП НУАРЕ:

СЧАСТЬЕ — ЭТО ФЕРМА И ЛОШАДЬ НА ЗЕЛЕНОМ ЛУГУ

Свой шестидесятилетний юбилей он отпраздновал с присутствием супруги. Хотя он и скрывается с тем, что его считают национальным достоянием, но по-прежнему не желает утратить роскошные приемы в свою честь.

Сейриг... Но тут уж ничего не поделаешь. Иногда не хочется даже продолжать свои записные книжки: хочется остаться верным тем, кто умер раньше тебя...

— Чем вы занимаетесь, когда живете здесь, на этой ферме? — С одной стороны, распорядок дня довольно однообразен. Утром в 8 часов я уже сижу верхом на лошади.

— Как правило, это удачные журналисты или поклонники. Совершая такой пропуск, они ожидают увидеть роскошный дворцовый особняк с бесчисленными лепными фасадами и бесконечными садами.

— Воспитанный в духе строгого стиля одежды, вы, видимо, по натуре консерватор? — Честно говоря, мне не очень-то по душе цветастые подтяжки некоторых телеведущих.

— Вы актер-ремесленник? — Так или иначе, но я могу выбрать себе роли. Однако я не соглашаюсь на роль пологого фермера — забавно, но мне не предлагаются роли, которые мне нравятся.

— В «Ураге», фильме Клода Берри, вы отказались сниматься в сцене, связанной с изнасилованием. Почему? — В 1944 году я был в Тулузе, и наша семья жила напротив гостиницы, занятой немцами.

— В детстве вы мечтали стать «звездой»? — Нет, в детстве я не совсем хорошо себе представлял, чего можно ожидать от жизни. В Касабланке, где работал мой отец в середине 30-х годов, было так здорово.

— Я люблю посидеть за столом, но стараюсь есть как можно меньше и что попроще. Очень цепляются в вопросе качества продуктов. И я больше не пью алкогольных напитков.

— Как вы думаете, почему люди не хотят жить в деревне? — Потому что им не хватает тишины. Им хочется слышать шум машин, слышать шум телевизора.

— Многие известные работы так больше и не появились. Портрет Франсиса Бакона, принадлежащий кисти Люсьена Фрейда, был украден в 1988 году из берлинской Национальной картинной галереи.

— Публикация подготовила А. ВЕТРОВ.

— Японская статуэтка XVIII века стоимостью в 200 тысяч долларов исчезает с выставочного стенда Британского музея незадолго до его открытия.

— Растущая в связи с этой тенденцией тревога заставила журнал «Трейс» («След»), который издается в Плимуте и публикует списки украденных произведений искусства и антикварных ценностей.

— По данным участвовавших в конференции специалистов, от 80 до 95 процентов украденных ценностей никогда не возвращаются к своим первоначальным владельцам.

— Публикация подготовила А. СМЕРНОВ.

ПОРТРЕТ ВЯТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТОВ

Феликс де Уэлдон — скульптор, обремененный себе место в истории созданием памятных американским морским пехотцам, говорит, что если нужно, он воздвигнет мемориал, посвященный войне в Персидском заливе.

— Сегодня памятник обошелся бы приблизительно в 12 миллионов долларов, — говорит де Уэлдон, — поскольку цена фунта бронзы возросла с 37 центов в 1945 году до 5 долларов.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Шедевры и воров «ТАЩИ РЕМБРАНДА!» И ДРУГИЕ...

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

ПАСХА, ВЕСНА И МАРШИ МИРА

Горечь и раскаяние сполна искуп, с войной искупает один за другим часть гражданских, выходящих дубовых колес, сопровождаемых армиями и гвардией.

— Публикация подготовила Ф. СИДОРУК.

ВИВАТ "РОССИЯ"

RUSSIA ИМ РУКОПЛЕКАЛ ВСЬ МИР...

Р. Щелрин, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии:

«Значительность творческих достижений коллектива не освобождает от необходимости дальнейших поисков. Нужны новые импульсы, новые подходы к постижению богатств жемчужин фольклорного искусства народной культуры. Как говорил Рерих, «из древних чудесных камней сложите ступени грядущего». Задача трудная и одновременно увлекательная, заманчивая для любого художника. Что касается самой Зыкиной, то ее многогранность, непоколебимость трудно поддается классификации. Зыкина синтезировала чистоту подлинно народной интонации и искрящуюся, захватывающую манеру своих предшественниц — превосходных, истинные уникалы русских песни, соединила в своем творчестве характерные черты бесчисленных носителей народного пения, русских песенных традиций. Ей все доступно. Она замечательно исполняет песни советских композиторов, поразительно поет старинные и современные русские народные песни, знает бесчисленное множество плачей, причитов, страданий, заклинаний. И именно неуязвимый талант характеризует все, сделавшее его в искусстве. Именно он рождает каждое ее выступление».

Людмила Зыкина, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии СССР, художественный руководитель ансамбля: — 15 лет — срок по историческим меркам не такой уж большой, но все же с высоты пережитого можно оглянуться на пройденный путь. Позади многие километры воздушных и земных дорог, полторы тысячи концертов в 26 странах, в больших и малых городах. Союз, на огромных площадках стадионов и сценах театров, филармоний, концертных залов, домов и дворцов культуры, в то и просто на полях станах, в заводских и фабричных пехах.

Ансамбль — это 25 профессиональных артистов — обрел свой инерс, свой стиль, высокую исполнительскую культуру. Каждый из солистов способен играть на любых народных инструментах. Например, мелодию в оркестре ведут баян, домра, балалайка, гусли. Есть у нас бубны, бубенцы, колокольчики, есть русские коловушки. Все они создают фон для основного звучания, которое осуществляют ведущие музыканты. Помимо своих солистов и музыкантов с оркестром, выступали и записывались известные и выдающиеся певцы и инструменталисты — Е. Иелвен, А. Огнинева, Л. Сметанников, П. Васильев, В. Горюховская, М. Розиков и многие другие.

Директор ансамбля — народный артист РСФСР Виктор Гринин. В его лице народная музыка нашла своего страстного, убежденного и вдохновенного провозвестника. Он делает все для того, чтобы ее сокровища стали подлинным достоянием народа, чтобы о них не только имели верное представление, но знали и любили всем сердцем наши слушатели. Запис знаний музыканта, умение сверять ритмы народных мелодий с пульсом современности — позволяет ему решать сложные вопросы музыкального руководства. Кроме того, за динерским пультом «Россия» стоит человек не только превосходно владеющий всеми секретами профессии, но и беспрерывно озабоченный ею.

При ансамбле создана студия для молодых одаренных музыкантов. На нее возлагаются большие надежды, потому что в острому ощущаю, как необходимы сейчас эстраде молодые исполнители, которые со временем могли бы вырасти в настоящих мастеров — исполнителей народной песни, музыки. У них должен быть свой репертуар, свое направление в творчестве, свое понимание мира, то есть все то, из чего складывается художественная индивидуальность. Для этого нужно и музыкальное воспитание, и понимание собственных фольклорных истоков, бережное, а бы сказала, благоговейное отношение к несомненно наследию народа, его культуре. Ведь истинный художник — творец и, какие бы политические и иные страсти ни кипели вокруг него, должен твердо верить в животворные силы родной страны, искать возрождения и вдохновения в светлых родниках народного творчества.

Конечно, коллектив ансамбля живет в реальном мире и, кроме чисто творческих задач, сталкивается со всеми проблемами современности. Но в любых ситуациях мы не только выживаем и будем поощрять всестороннее сотрудничество с различными творческими коллективами, солистами, талантливыми музыкантами из других республик страны, но мы и за развлекательные и укрепление всесторонних контактов, создаем условия доверия, доброжелательности, уважения к национальным особенностям той или иной культуры, ее духовному, нравственному содержанию.

М. Мордасова, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда:

«Что мне хочется сказать о «России»? Что это прекрасный коллектив музыкантов, способный достойно провозгласить не только содержание заветной кладовой под названием фольклор, но и произведения современных композиторов, поэтов, повернувшихся лицом к народным истокам, самобытной культуре разных национальностей нашей большой российской семьи».

Б. Александров, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда:

«Ансамбль демонстрирует эволюцию широкой стилистической дилеммы, исполненных произведений, требующих от артистов подлинного профессионализма — одного из главных критериев истинной художественности. Это касается не только содержательности, но и средств выразительности, исполнительского мастерства. Сегодня коллективу по силам большее. Принцип опыта, выработанный определенным вкусом. Дело теперь за поиском новых форм воплощения шедевров народной музыки».

«Мелодии русского ансамбля настолько красивы, что музыка, услышавшая их была просто невероятной. После исполнения каждого номера артисты стонут и бьются от счастья овалом и возгласов одобрения».

«Нигде в мире народная песня не находится в таких надежных руках, как в России. Доказательство тому гастроли ансамбля Зыкиной».

«Выразительная русская песня безгранична в пространстве и времени. Со свой уровнем исполнителей этого уровня искусство артистов России».

«Мастерство артистов ансамбля под руководством Зыкиной — это искусство в каждом члене. Это больше, чем различение. Это демонстрация культуры высокого уровня в России».

«Россия» из Москвы демонстрирует подлинно истинное и по-настоящему искусство. Ее искусство — это искусство».

«Примерность в народной песне, глубина в самой душе фольклора — это замечательные черты ансамбля».

Государственный республиканский народный ансамбль «Россия» ПРИГЛАШАЕТ (только москвичей):

Готовы сотрудничать с опытными педагогами, балетмейстерами, режиссерами. Система отношений — контрактная.

За подробной информацией обращаться по адресу: 119146, Москва, Фрунзенская наб., 18. Тел.: 245-18-05 245-18-13 246-78-19 Телекс: 411700 М 3004 Телефон: 200216 М 3004

— юные дарования в области народного танца, хореографии — певцов и певцы — мастеров вокального жанра — профессиональных музыкантов — исполнителей на народных инструментах (баян, домра, балалайка).

Э. Павлова, «Часы в Затерекле». Г. Кусочкин, «Сегодня большая уха». Э. Павлова, «Дуэль Пушкина». Г. Кусочкин, «Подарочки». Г. Винова, «Опалкиевские».

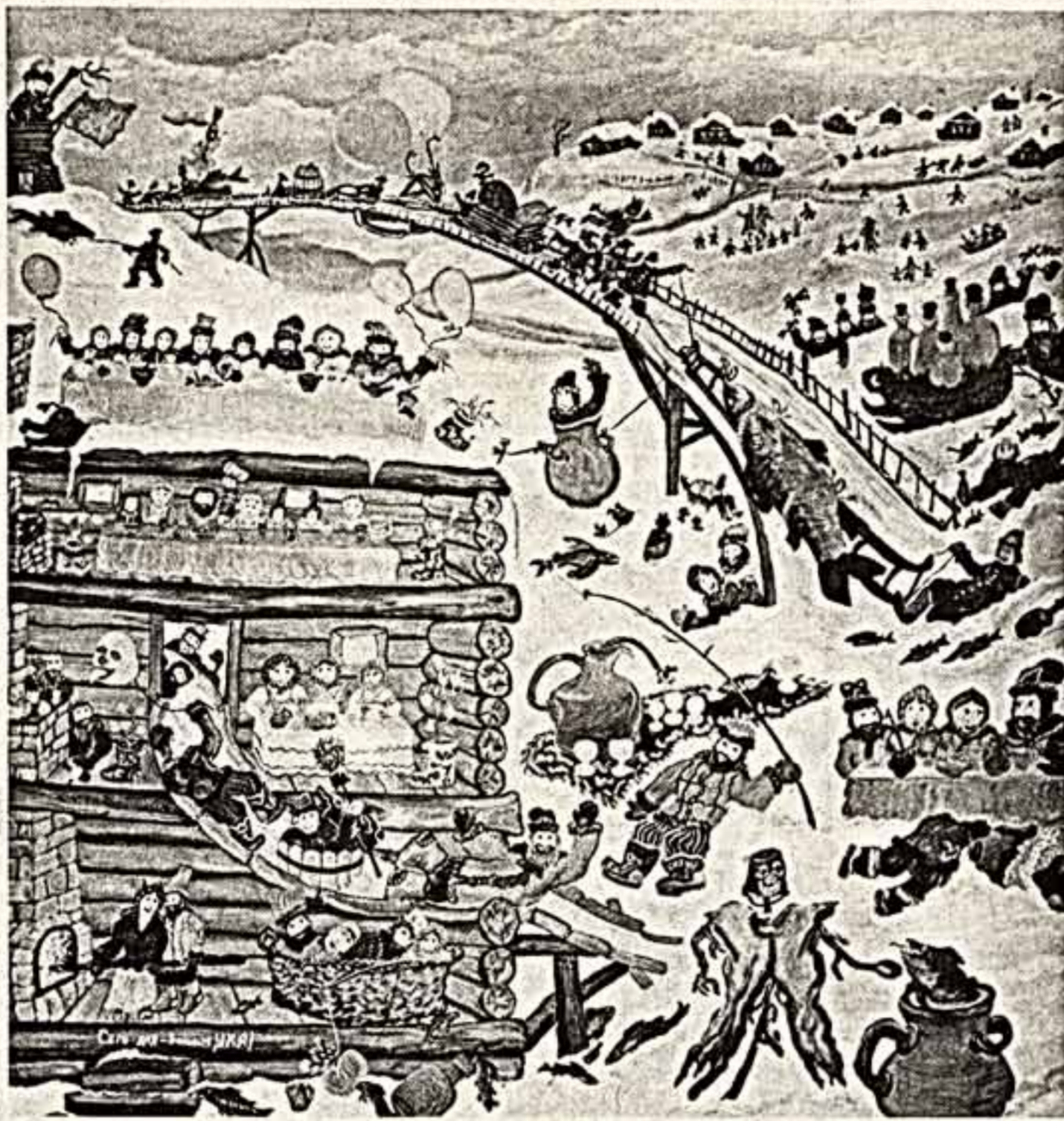
ТРОЕ

В выставочном зале Советского фонда культуры — новая выставка.

Все трое — художники самоучки: Григорий Кусочкин, пожарный из Костромы, Герман Блинов, дворник из Ярославля, и Ева Павлова, вологодская крестьянка. Вот такая выставка — мастера, а не в самом деле — мастера, на случайном открытии на выставку пришли известные художники Татьяна Назаренко, Сергей Алмазов, местные критики, искусствоведы. Профессионалам интересно увидеть самородную живопись. Такой радости, как на этой выставке, а давно не испытывал. Как могут, так и творят — без оглядки на экспонатный салон, просто, чисто. Двое пишут маслом, а Ева — вешевые вышивки, в Ева — вешевые вышивки, в Ева — вешевые вышивки...

Вполне может быть. Однако жизнью своей нынешней доволен, чувствует приближение смерти — музеев и коллекционеры уже вцепились в него мертвой хваткой. Тихий человек, молчаливый, скромный — Герман Блинов. Живописью занимался недавно, когда было за сором. Как только не работай! А в дворничьи подался, чтобы искусством было время заниматься. Утром в пять встану, улицу вымету, весь день — мой... Блинов — философ, любит писать на библийские темы. Немного учился, бывал в музеях, умение в его работах видно, но только не подражания. Вещи написаны крепко, основательно выстроены, цвет — мощный. Талант бесспорный, но обыкновенный. Пройдет время — дорого за его картины будут платить. Я представляю себе, как на рассвете художник с метлой выходит на ярославскую улицу, а мимо бредут работяги и думают: здоровый мужик — шел бы на завод. А ему надо в мастерскую — писать.

С. РАЗГОНОВ.

Сладкая жизнь

СТАТИСТИКА БЕЗ НАС...

Британские промышленные рабочие — одни из самых высокооплачиваемых в мире. По уровню реальных доходов они уступают лишь рабочим Швейцарии и Соединенных Штатов. К такому выводу пришла организация «Экономический интеллигентский гур»... Бельгийцы — непревзойденные любители жареной птицы (почти 200 граммов в день на взрослого человека), больше всего самоубийств в Дании (27 на 100 тысяч населения), самая низкая в Европе рождаемость — в Италии (9,7 на 1.000 населения), смертность — в Швейцарии (701 на 100 тысяч населения).

Согласно ее данным, средний британский рабочий, глава семьи из четырех человек, получает в год после вычета налогов 10.061 фунт стерлингов (более 10 тысяч рублей по официальному курсу). Его коллеги в Швейцарии и США получают соответственно 11.726 и 11.655 фунтов стерлингов. Рабочие же Швеции, где уровень налогообложения один из самых высоких среди промышленно развитых стран, вынуждены довольствоваться годовым доходом в 7.156 фунтов. Лишь незначительно выше среднего уровня доходы рабочих в Испании, Франции, Италии и Дании.

Сравнительный анализ содержания других любопытных данных, характеризующих условия, уклад и стиль жизни в разных странах. Так, самыми «пьющими» оказались французы, потребляющие на душу...

Польский гусь встречает венгерского и говорит ему на уху: — Могу тебя обрадовать: к Рождеству мы будем на Западе!

В вычислительном центре работницы устроили пирушку. Вдруг заявили начальнику: — Что случилось? — Калькулятор, кроме зарплат, не считал цены.

Фельетон

ВОТ КАК ПОЗВОНИЮ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ!

Просто даже удивительно — не только люди не отвлекаются. Оружие вдруг стало ворковать. В батгайском краеведческом музее Явутин два биния мамонта украли. И чем умы заняты? Ребята, надо не стрелять, а писать. У нас же полевая! Впрочем, а давно уже ничему не удивляюсь. Никогда не могу отвести себя и тем, кто упал в аэриформе в 1985 году. При садовом музее Явутин два биния мамонта украли. И чем умы заняты? Ребята, надо не стрелять, а писать. У нас же полевая! Впрочем, а давно уже ничему не удивляюсь. Никогда не могу отвести себя и тем, кто упал в аэриформе в 1985 году. При садовом музее Явутин два биния мамонта украли. И чем умы заняты? Ребята, надо не стрелять, а писать. У нас же полевая!

В некоторых странах после зимы бывает весна. И даже — полевая. Вот и не — тоже. Открываю утром свиные газеты: «В ответе за Отчизну!», «После митинга», «Всех в отставку». «Земные дела», «Сколько стоит свадьба». И лишь единственная заметочка в некотором роде несет сельскому хозяйству — «В Иркутске сушат сушки». И ни строчки, ни единой строчки о полевой. Вы можете мне не поверить. Но возьмите газеты — проверьте. Ни строчки! Бросился к телевизору. Может, там что-нибудь вроде кобына что-нибудь гордо бороздит! Ну если не свет, то хотя бы лунный. Начути! Заседают депутаты двух парламентов. Да, они решают дело, может, не вена вперед. Но ведь есть нов-что и побольше выкоз — полевая. Которой надо бы еще вчера заняться. И вот о ней ни полслова.

Словно, в перерыва депутаты, обгоня друг друга, не спешат в буфет или в столовую. Попрошу микрофон в порядке ведения повести жизни. Еще мой девушке-крестьянке решил: если весной не посеешь, осенью ничего не посеешь. И в этом его принципы не попустило. Есть принципы, которыми действительно поступаться нельзя, а то есть ничего не будет. Нет, конечно, на деревне без философов-теоретиков — невозможно. Так там под это дело вылез пастухов наладил. Да еще в каждой избе по очереди за это же кормят. А чем кормить-то? Вот крестьянин и свет, вот крестьянин и философ. Чтоб философ-то с голодухи не помер. Между прочим, понимаю это отнюдь не в один. Судя по социологическим опросам, 40 процентов населения идет голода. Ждет! Чистая пастораль! Солнышко сияет. Вешние воды журчат. Птички над родными протестами не жалеют. И на все на это любуются 40 процентов и ждут — а не будет ли голода! А остальные 60 процентов

тоже ждут — а вдруг 40 процентов ошитошь и тогда голода не будет. Мне отец рассказывал, что раньше в деревне старики меряли парней поролы. Впрочем, одну заметочку в газетке насчет сельского хозяйства я все-таки обнаружил. Кое-что все-таки изыскал выход из положения. Тульские власти, впрочем, реализовали текущий момент в агропромышленном комплексе, было признано необходимым вернуться к старым методам хозяйствования. Как говорится, новое — это хорошо забытое старое. Можно, например, лошадей к соху впрячь. Или просто провестись опять коллективизацию. Как чего? Коллектов. Больше ведь пока нечего. Или просто изобрести какие-нибудь новые «старые» методы хозяйствования. Только, боюсь, не тогда придется за Тулу да со своим урожаем ездить. Впрочем, а тоже прибегнуть к старым методам. Выстроил опять всю семью и стал перед ней бегать, выкрикивая: «Вы же мне посеюте урожай!» Ну и семечки Неужели она мне и посеюте завалит! Эдуард ГРАФОВ.

Из жизни великих

ДОСТОЯНАЯ ЗАМЕНА

После смерти Карузо его импрессио стал искать замену великому певцу. В качестве кандидата явился молодой человек. Выслушав его, импрессио воскликнул: — Ах, синьор, вы вполне могли бы заменить покойного Карузо! — Вы так считаете? — воскликнул полновыпенный молодой человек. — Да, если бы вы уверили вместо него. — Ах, синьор, вы вполне могли бы заменить покойного Карузо! — Вы так считаете? — воскликнул полновыпенный молодой человек. — Да, если бы вы уверили вместо него.

ВОТ ТАКОЕ ИСКУССТВО

В студии одного художника спорили об искусстве. Шапкин, не принимая участия в споре, вдруг встал и сказал: — Я вам покажу, что такое искусство. Через некоторое время он незаметно вышел. Византизм открылся дверью и порога появился сверлящий бледный, со слезящими волосами Шапкин. С его губ слезало одно слово: — Помари! — Шапкин, ладно, крики уймись. И вдруг маска страхи и отчаяния слезла с лица Шапкина. Он рассмеялся и сказал: — Вот что такое искусство!

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

В молодости Бернанд Шоу жил в лондонской газете музыкально-театральной критики. О концерте хора врачей он отозвался кратко: «Вчера были медичи. Им надо еще раз напомнить об их врачебном долге: сохранить здоровье».

СУВЕНИР

В Милане напечатан знаменитого театра «Ла Скала» есть брэнкетти артиста, музыканты, знатоки сцены. Тут под стеклом хранится бутылка шампанского, которая предназначена тому, кто сумеет последовательно и поочередно переписать своими словами содержание оперы Верди «Трубадур». Бутылка эта замуравана более ста лет, вино становится все крепче, а счастливец все нет и нет.

Лайма Вайкузе. Александр Малинин. Шарик К. Валова.

РЕКОРДЫ ПИАНИСТОВ

Германе денанич прибудут для молодых музыкантов в июне в Лондоне: в столице Великобритании состоится Международный конкурс юных пианистов. Уже сейчас начались отборочные прослушивания всех пригласивших свои заявки. В их оказалось сто двадцать молодых исполнителей в возрасте от 16 до 24 лет. Так выглядит одно из оригинальных выступлений: звучат сразу три рояля «Стендарт».

Зарубежная мозаика

«ЖЕРТВЕННАЯ» СВИНКА

Маленький музей в Бад-Вимпфене (Германия) придумал милую шутку: обычно для лаванды доведется сменить мопилу при входе в залы. Только размеры свинки весьма велики — 120 см в высоту и один метр в ширину. Умывающийся посетитель выдает в прилавочную «свинку» свои монетки, пытаясь по звуку определить степень ее наполненности.

